

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Ю. Ф. Флоринская, Н. В. Мкртчян,
Т. М. Малева, М. К. Кириллова

Миграция и рынок труда

| Издательский дом ДЕЛО |

МОСКВА | 2015

УДК 314.15
ББК 60.7
Ф 73

Флоринская, Ю. Ф., Мкртчян, Н. В., Малева, Т. М., Кириллова, М. К.
Ф 73 Миграция и рынок труда / Ю.Ф. Флоринская, Н.В. Мкртчян, Т.М. Малева, М.К. Кириллова; Ин-т социального анализа и прогнозирования. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — 108 с. — (Научные доклады: социальная политика).

ISBN 978-5-7749-1042-7

В докладе рассматриваются процессы трудовой миграции в России и их влияние на общероссийский и региональные рынки труда. Основное внимание уделено двум видам трудовой миграции – внутренней, представленной россиянами, осуществляющими свою трудовую деятельность в регионах, отличных от их постоянного места жительства, и внешней, представленной иностранцами, работающими в России. В основе анализа – данные ФМС России, Росстата, в том числе регулярно проводимых обследований населения по проблемам занятости (ОМПЗ), экспертные оценки. Проведен краткий анализ политики в отношении трудовой миграции, осуществляемой в последние годы. Предложены меры в области содействия внутристрановой пространственной мобильности населения и в области внешней трудовой миграции.

УДК 314.15
ББК 60.7

ISBN 978-5-7749-1042-7

© ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2015

Оглавление

Введение	5
1. Старение и сокращение численности рабочей силы в России	7
2. Рынок труда России в 1990–2013 годы	10
2.1. Экономическая активность, безработица, заработная плата	10
2.2. Изменения отраслевой и профессионально- квалификационной структуры спроса и реакция предложения	14
2.3. Процессы в сфере труда в регионах РФ	17
3. Внутренняя миграция и российский рынок труда	21
3.1. Тенденции постоянной миграции	22
3.2. Временная трудовая миграция россиян	28
3.3. Внутренняя миграция и социально-экономическое развитие регионов	52
4. Внешняя миграция и российский рынок труда	57
4.1. Иностранцы работники: динамика последних лет и текущая статистика	57
4.2. Страны, поставляющие трудовых мигрантов в Россию	65
4.3. Социально-демографический портрет современного иностранного работника в России	68
4.4. Сферы занятости иностранных работников. Профессионально-квалификационный состав	71
4.5. Иностранцы мигранты на региональных рынках труда	74
4.6. Миграционная политика и миграционное законодательство: все ли изменения к лучшему?	83
Выводы и рекомендации	95
Литература	104

Введение

В течение 1990-х и большей части 2000-х гг. вопросы рынка труда России рассматривались преимущественно в контексте безработицы, бедности, социальной защиты населения, отражая наиболее острые проблемы времени. В последние годы актуальная «повестка дня» в сфере труда и занятости смещается в сторону вопросов повышения экономической активности населения, эффективного использования трудовых ресурсов [Малева Т. М., 2011, Широков А. А. и др., 2012, Коровкин, А. Г. и др., 2011]. На повестку дня выносятся вопросы о необходимости существенных изменений государственной политики в сфере труда и связанных с ним областях, перехода «от политики низкой безработицы к политике эффективной занятости», «выхода на принципиально новый уровень производительности труда», компенсирующий снижение численности трудоспособного населения [Малева Т. М., 2011]. Отмечаются значительные риски для сохранения жизненных стандартов широких групп населения в случае недостижения целей роста производительности труда [World Bank, 2012].

При этом, как нам представляется, еще в должной мере не оценены риски, связанные с грядущим сокращением численности трудоспособного населения и отрицательным воздействием этого снижения на экономический рост. Ожидаемое

сокращение предложения труда по глубине и продолжительности — событие уникальное, и России, Украине, Белоруссии и ряде других восточноевропейских стран предстоит практически первыми пройти по этому пути в новейшей истории. В этой связи оценка эффективности рынка труда, приоритетных направлений повышения эффективности, системы возможных мер не могут рассматриваться без учета быстро меняющейся ситуации с объемом и структурой предложения труда.

В данном докладе мы сосредоточимся на двух важнейших направлениях решения проблемы нехватки рабочей силы на национальном, региональных и локальных рынках труда — внутренней и внешней трудовой миграции, включая попытку количественно оценить миграционные потоки и присутствие мигрантов в различных отраслях экономики и различных регионах, описать их профессионально-квалификационные характеристики, а также возможности и целесообразность регулирования миграции в целях оптимизации функционирования российского рынка труда.

Авторы благодарят экспертов в области миграции — Зайончковскую Ж. А., Чудиновских О. С., Мукомеля В. И. — за помощь в сборе материала, а также сотрудников Академии — Синельникова-Мурылева С. Г., Рогова К. Ю., Малахова В. С. — за ценные замечания, высказанные в ходе обсуждения настоящего доклада.

1. Старение и сокращение численности рабочей силы в России

Применительно к России значительную часть «нового» времени причиной дисбалансов на рынке труда было изменение спроса. Предложение активно реагировало на сигналы, повышая конкурсы и увеличивая объемы обучения на ИТ-специальности, финансистов, юристов и пр. Низкие уровни безработицы и относительно небольшие доли длительно безработных применительно к большинству регионов РФ это подтверждают.

Снижение численности и старение трудоспособного населения, как представляется, ведет к другому типу дисбалансов, с которым иметь дело существенно сложнее.

1990-е и большую часть 2000-х гг. страна жила в условиях «демографического дивиденда» (Вишневецкий А. Г., 2003; Васин С. А., 2008 и др.). При сокращении численности всего населения РФ численность населения в трудоспособном возрасте¹ росла, увеличившись с 84 млн человек в 1990 г. до 90,2 млн в 2005 г. Сокращалась «на-

¹ Население в трудоспособном возрасте: мужчины в возрасте 16–59 лет, женщины в возрасте 16–54 года. Возраст экономической активности — от 15 до 72 лет.

грузка» детьми и пожилыми на работающих. Но во второй половине 2000-х благоприятный период закончился.

Численность населения РФ в возрасте экономической активности (15–72) начиная с 2009 г. уменьшается на 0,3%–0,7% в год. На начало 2013 г., в сравнении с 2009 г., число молодежи в возрасте 15–29 лет уменьшилось на 3,2 млн человек, численность возрастной группы 30–49 лет уменьшилась на 0,7 млн человек. Численность населения в возрасте 50–59 лет увеличилась на 0,8 млн человек, в возрасте 60–72 года — на 0,7 млн человек. Страна уже вошла в период воздействия «ямы» 1990-х гг., и, что не менее печально, рынок труда начало покидать многочисленное поколение 1950-х годов¹ (рис. 1).

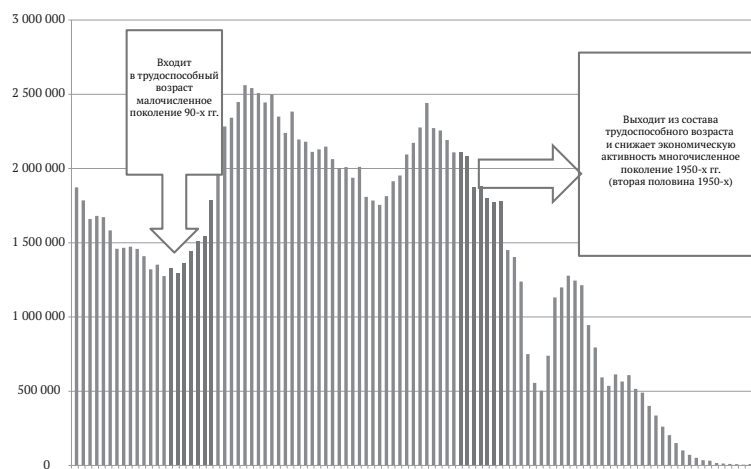

Рис. 1. Численность постоянного населения РФ на 1 января 2013 г. по однолетним возрастным группам, чел.

Согласно среднему варианту прогноза Росстата, численность населения РФ в трудоспособном возрасте в ближайшие

¹ Численность молодежи 1990-х — 2000-х гг., которые в настоящее время и в период до 2030 г. являются главным источником пополнения трудовых ресурсов, на треть меньше численности когорты пенсионного и предпенсионного возраста, которые выходят из состава трудовых ресурсов, постепенно переставая работать в силу возраста и здоровья.

10 лет будет сокращаться в среднем на 1% в год, далее, в период 2024–2031 гг., численность этой группы населения стабилизируется. Применительно к возрастным группам со значимой экономической активностью (18–64), их численность продолжит уменьшаться в течение всего периода. Наиболее существенные изменения затрагивают численность молодежи (18–29 лет): в ближайшие 10 лет она сократится на треть (рис. 2).

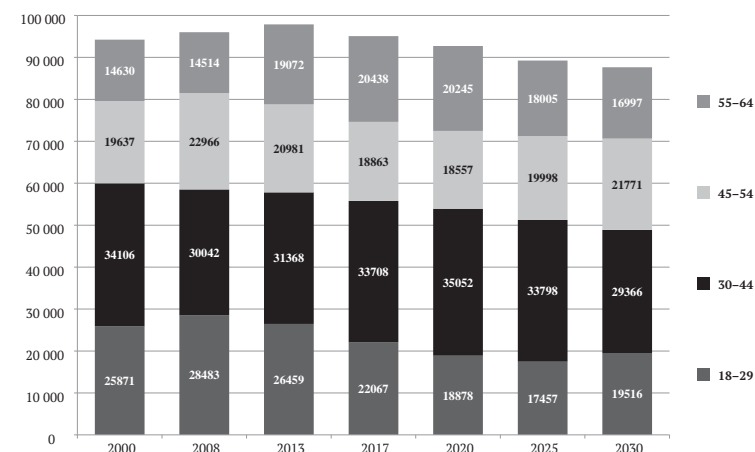

Рис. 2. Состав населения РФ по возрастным группам, 18 лет — 64 года, тыс. чел. (2000–2013 гг. — факт; 2017–2030 гг. — средний вариант прогноза Росстата)

Это новая и довольно сложная ситуация для страны — впервые экономика России начинает функционировать в условиях старения и сокращения численности трудовых ресурсов¹.

¹ «Старение» рабочей силы характерно для многих стран, тогда как снижение численности населения в рабочих возрастах в ближайшей перспективе затрагивает главным образом Россию, Украину, Молдову, ряд стран Восточной Европы.

2. Рынок труда России в 1990–2013 годы

2.1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ, БЕЗРАБОТИЦА, ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

В последние два десятилетия общество и экономика РФ прошли через периоды коренных изменений. В 1991–1998 гг. ВВП РФ сократился на 40 %, реальная зарплата — на 67%¹, число занятых — на 15 %, общая безработица выросла до 13 % (рис. 3).

Уровень экономической активности населения в возрасте 15–72 снизился с 70,7% в 1992 г. до 61,1% в 1998 г. Коэффициенты участия в рабочей силе снизились во всех демографических группах, наиболее сильно — среди молодежи в возрасте до 25 лет и населения в возрасте 55 лет и старше. В период последующего экономического роста одновременно со снижением безработицы и ростом занятости экономическая активность большинства возрастных групп, за исключением молодежи, практически восстановилась до уровня 1992 г. или превысила этот уровень (старшие возрастные группы).

В 1990-е гг. реальная зарплата в корпоративном секторе² снизилась на 67%³, занятость — более чем на четверть (1998 г. к 1990 г.) (рис. 4). По-

¹ В 1999 г. к 1990 г. (1990 = 100 %).

² В организациях (юрлица).

³ В 1999 г. к 1990 г. (1990 = 100 %).

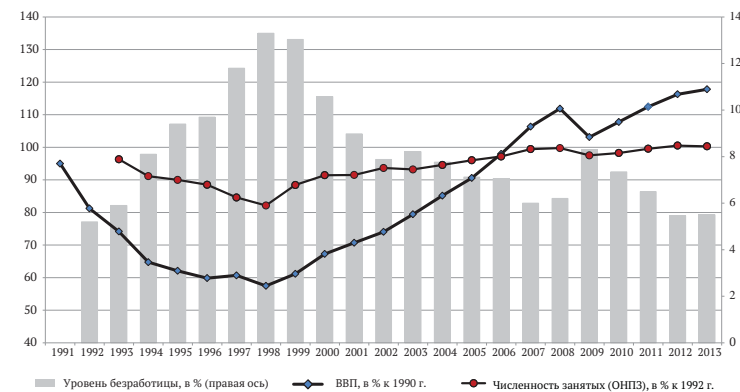

Рис. 3. Темпы роста ВВП, реальной заработной платы, в % к 1990 г., уровни занятости и безработицы, %

явился «некорпоративный» сектор (самозанятость, занятость по найму у физических лиц). Качество занятости существенно снизилось: выросла распространенность крайне низких заработков на значительном числе рабочих мест, работа с нарушениями стандартов занятости и другие явления.

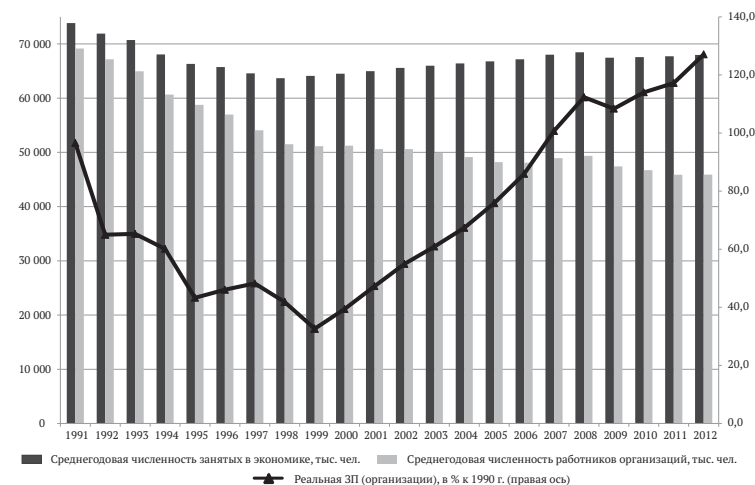

Рис. 4. Среднегодовая численность занятых в экономике, численность работников организаций, тыс. чел., реальная зарплата, в % к 1990 г.

В период последующего роста (с «заминкой» в 2009 г.) на фоне роста численности занятых в экономике численность корпоративного сектора (полный круг организаций) продолжает сокращаться. Необходимо отметить, что сведения о размере заработной плате в экономике и по отраслям экономики Росстат формирует по постоянно сужающемуся корпоративному сектору.

В числе рисков, связанных с неформальным сектором, исследователи указывают на низкую производительность труда, меньшую склонность и способность сектора к инвестициям, в том числе в основные фонды и человеческий капитал [Гимпельсон В. Е. и др., 2014]. Вопросы низкой производительности труда в секторе, низкой способности повысить производительность, возможного негативного влияния на «формальные» предприятия отрасли (случаи недобросовестной конкуренции и пр.) в настоящее время приобретают особую актуальность. Так, рассматривая вопросы послекризисного экономического роста стран Центральной и Восточной Европы, специалисты указывают на значительные резервы в виде роста производительности труда в ряде «отстающих» отраслей, прежде всего в строительстве. В числе основных факторов низкой производительности труда в этой отрасли выделяется высокий уровень неформальной занятости [McKinsey, 2013].

Несмотря на существенное снижение темпов экономического роста в 2013 г. и 1 пол. 2014 г., численность занятых остается на максимальных значениях, уровень безработицы — на минимальном уровне (5,5%). В силу снижения численности населения в рабочих возрастах, уровень занятости в январе — августе 2014 г. достиг 65,2%. Уровень безработицы за 8 мес. 2014 г. ниже в сравнении с аналогичным периодом 2013 г. — по-видимому, рынок труда начинает реагировать на снижение численности трудоспособного населения.

Процессы «старения» и уменьшения численности означают существенные изменения на рынке труда, многие из которых прогнозировались исследователями в 1990-х — начале 2000-х гг. Снижение численности молодежи означает уменьшение численности впервые вступающих на рынок труда, су-

щественное снижение потенциала трудовой мобильности (как территориальной, так и профессиональной), поскольку склонность к мобильности резко снижается с возрастом. Уменьшение численности возрастной группы с максимальной экономической активностью (30–49 лет) и увеличение численности старших возрастных групп означает ускорение темпов выбытия из состава занятых и экономически активных по причине старения.

В этих условиях увеличивается активность работодателей по привлечению и подбору работников. Наблюдаемое увеличение числа вакансий, заявленных работодателями в службы занятости населения (рис. 5), отражает главным образом проблемы с замещением существующих рабочих мест (взамен выбывающих работников).

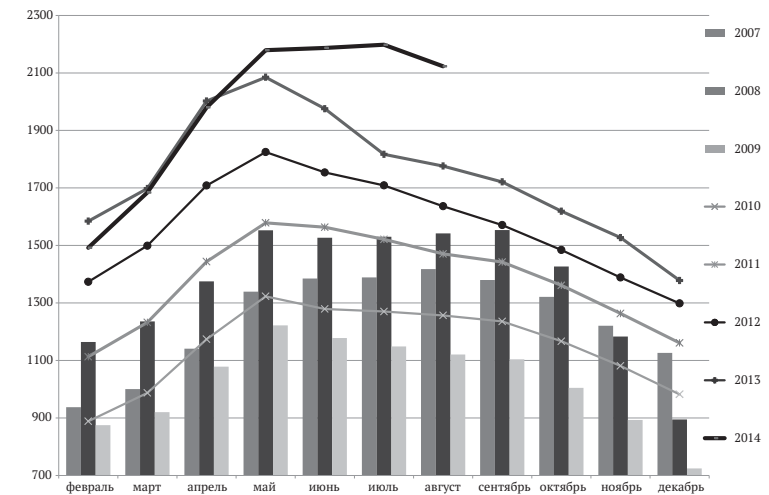

Рис. 5. Заявленная работодателями потребность в работниках¹, тыс. чел.

¹ Учитывая, что в 2009 г. значительно изменилось качество данной услуги (создание всероссийского банка вакансий, размещение в Интернет), сведения за 2007–2009 гг. не являются в полной мере сравнимыми с более поздними данными.

Надо учитывать, что в службах занятости, как правило, размещаются менее привлекательные вакансии (низкооплачиваемые рабочие места). Однако альтернативных показателей, характеризующих динамику спроса, практически нет.

В условиях замедления экономического роста число вакансий может снизиться, однако трудно ожидать радикального снижения. Спрос на труд будет сохраняться на высоком уровне, как следствие необходимости комплектовать имеющиеся рабочие места в условиях ускоренного старения и выбытия персонала.

2.2. ИЗМЕНЕНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СПРОСА И РЕАКЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Исследование структуры предложения труда в последние два десятилетия показывает способность российского рынка труда гибко реагировать на структурные дисбалансы [Капелюшников, 2006]. Об этом свидетельствует и «великая реаллокация человеческого капитала»¹.

В рассматриваемый период кардинальным образом изменилась отраслевая структура экономики. В 1990–1998 гг. при сокращении среднегодовой численности занятых в экономике на 15%, число занятых в промышленности (ОКОНХ) сократилось на 38%, в строительстве — на 44%, в науке и научном обслуживании — на 54%. Тогда как численность занятых в торговле выросла на 59%, в финансах и страховании — на 83%.

В 1998–2013 гг. при росте среднегодовой численности занятых на 7%, продолжилось сокращение численности занятых в промышленности (добывающая, обрабатывающая, электроэнергетика, ОКВЭД) (на 12%), в сельском хозяйстве (на 30%). Продолжился рост числа занятых в торговле (на 47%), финансовой деятельности (на 103%), профуслугах (на 27%), госуправлении (на 26%). После значительного сокращения в 1990-е гг. численность занятых в строительстве

¹ Термин К. Сабирьяновой. По ее оценкам, в 1991–1998 гг. свыше 40% работников сменили профессию.

выросла на 29%. При этом в последние четыре года (2010–2013 гг.) при практически неизменном значении среднегодовой численности занятых векторы изменений в разрезе ВЭД практически не меняются (сокращение в промышленности, рост в торговле, профуслугах и пр.), за отдельными исключениями (небольшое снижение численности в госуправлении, здравоохранении при дальнейшем сокращении численности в образовании).

Согласно данным ОНПЗ, произошли существенные изменения в профессионально-квалификационной структуре занятых. За последние двенадцать лет удельный вес разного рода руководителей, включая руководителей малых предприятий, в структуре занятых увеличился с 4% в 2001 г. до 9% в 2013 г. Удельный вес работников высшей квалификации (работа требует высшего образования) увеличился с 16% до 20%. При этом доля квалифицированных рабочих, операторов, машинистов, уменьшилась с 32% до 25%, доля неквалифицированных рабочих в общем числе занятых уменьшилась с 13% до 10%.

Начиная со второй половины 2000-х гг. в прессе в заявлениях представителей работодателей и официальных органов власти стала активно присутствовать тема дефицита квалифицированных рабочих и инженеров. Анализ данных выпуска учреждений начального профессионального образования в сравнении с долей молодежи, получающей высшее образование, наглядно демонстрировал складывающиеся дисбалансы.

Вместе с тем сам рынок труда, судя по уровням заработков в обрабатывающей промышленности, не подавал сигналов о значительном дефиците и усилиях по его преодолению.

Исследования дефицита квалифицированных рабочих показали, что основные причины дефицита лежат на стороне спроса, а не предложения труда (Гимпельсон, 2010), и главные среди них — низкая конкурентоспособность большого числа предприятий, неспособность обеспечить рост производительности, конкурентный уровень заработка и др.¹

¹ Что, в свою очередь, определяется более широкими факторами.

Анализ данных выборочных обследований о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам, проводимых Росстатом¹, показывает, что официально заявленная потребность в квалифицированных рабочих промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр в 2008, 2010, 2012 г. была не столь велика. В 2012 г. потребность в соотношении с численностью этой категории работников составила 2,9%. Аналогичный показатель по группе «операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин» составил 2,6%.

Максимальный уровень дефицита в рассматриваемые годы зафиксирован по составной группе «специалисты в области биологических, сельскохозяйственных наук и здравоохранения», которая состоит в основном из врачей (рис. 6). В 2012 г. дефицит по этой группе составил 11,5%. Следующая по дефицитности группа — медсестры (5,6%). По группе квалифицированных рабочих в строительстве (рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах) в 2012 г. показатель составил 2,9%, по укрупненной группе «неквалифицированные рабочие» — 2,7%.

Существенно, что в ходе обсуждения дефицита квалифицированных рабочих практически не поднимаются вопросы условий труда: за более чем 10 лет удельный вес рабочих мест во вредных, особо вредных условиях труда в промышленности практически не изменился. Возможно, недавно принятый Минпромторгом курс на учет наилучших доступных технологий в решении вопросов экологического и прочего регулирования сможет внести вклад в престиж рабочих профессий.

¹ Проводится Росстатом 1 раз в два года по состоянию на 31 октября. Обследованию подлежат организации (без субъектов малого предпринимательства), осуществляющие все виды экономической деятельности, кроме организаций, основным видом деятельности которых является финансовая деятельность; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование; деятельность общественных объединений и экстерриториальных организаций.

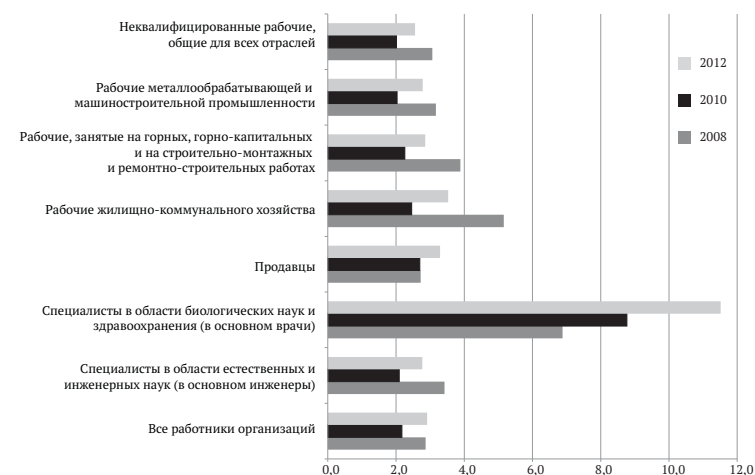

Рис. 6. Удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест в численности работников, %

В настоящее время дискуссия о дисбалансах на рынке труда сконцентрирована на вопросах структуры профессионального образования в части уровней и направлений подготовки, соответствия объемов и структуры подготовки структуре спроса. Отмечая важность этой работы, следует заметить, что надежные прогнозы структуры спроса на труд в России отсутствуют. Имеющиеся разработки подтверждают, что эта работа далека от завершения, в том числе по причине слабости информационной базы.

2.3. ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ТРУДА В РЕГИОНАХ РФ

В период восстановительного роста уровень занятости и уровень экономической активности заметно вырос практически во всех субъектах РФ. При этом уменьшился «разброс» в уровнях экономической активности по регионам. Учитывая значительные расхождения в возрастной структуре населения субъектов РФ, в том числе в возрасте экономической активности (15–72), а также разные уровни участия в рабочей силе по возрастным группам, мы рассмотрели уровень экономической активности в возрасте 20–49 лет (оба пола). При

среднем показателе по РФ, равном 85%, максимальные уровни зафиксированы в Чукотском автономном округе, Мурманской и Магаданской областях (93–90%). Минимальные уровни — 75–73% — в Республике Дагестан и в Республике Тыва. При этом в абсолютном большинстве субъектов РФ этот показатель составляет 95–103% от среднего по России. В молодых и более старших группах разброс в значениях уровней экономической активности выше.

Сравнение с показателями участия в рабочей силе по странам ОЭСР показывает, что основные резервы роста экономической активности в РФ сосредоточены в молодых и старших возрастах, об этом свидетельствует и заметная вариация коэффициентов участия по данным возрастным группам по регионам РФ.

Как отмечалось, в течение последних 15 лет существенно снизился уровень безработицы, увеличилась потребность работодателей в работниках, заявленная в службы занятости. Анализ показывает, что по критериям уровня безработицы и соотношения числа безработных и вакансий выделяются четыре типа регионов.

Регионы с явными признаками дефицитности предложения труда: низкий, ниже среднего по РФ, уровень безработицы, а также низкий уровень напряженности на рынке труда (число безработных¹ на одну заявленную вакансию заметно ниже среднего показателя по РФ — 3,2). Как видно на рис. 7, резко выделяются два столичных региона — Москва и Санкт-Петербург, в эту группу также попадают Ямало-Ненецкий округ, Магаданская область, Чукотский округ, Московская, Самарская, Калужская, Новгородская и другие области.

Регионы с признаками структурной безработицы: низкая напряженность на рынке труда (значительное число вакансий) и относительно высокий, выше среднего по России, уровень безработицы. В эту группу попадают часть субъектов Дальневосточного округа (Еврейская область, Приморский край, Сахалинская область), а также Иркутская область.

¹ Для целей данного анализа в качестве безработных рассматриваются безработные по методологии МОТ.

Регионы с довольно сложной ситуацией на рынке труда: более высокий уровень безработицы сочетается со значительным числом безработных в расчете на одну вакансию (мало вакансий и/или много безработных). К этому типу относятся Республика Алтай, Курганская, Астраханская, Кировская области, Республики Карелия, Хакасия и ряд других субъектов РФ.

При этом регионы с наиболее сложной ситуацией на рынке труда не вошли в рис. 7 из-за крайне высоких показателей.

Субъекты РФ, не указанные на графике:

	Число безработных на 1 вакансию	Уровень безработицы, %
Калмыкия	19,7	13,1
Дагестан	348,3	11,7
Ингушетия	551,7	47,7
Кабардино-Балкарская Республика	12,3	8,9
Карачаево-Черкесская Республика	12,2	8,9
Северная Осетия	18,3	7,9
Чеченская Республика	118,0	29,8
Тыва	30,0	18,4
Забайкальский край	16,4	10,6

Регионы с довольно благополучной ситуацией на рынке труда, с показателями, близкими к средним по РФ в целом (субъекты РФ вблизи точки пересечения прямых).

Резервы безработных есть в небольшом числе регионов. Необходим отдельный анализ, учитывающий характеристики безработных и потенциал их реальной занятости.

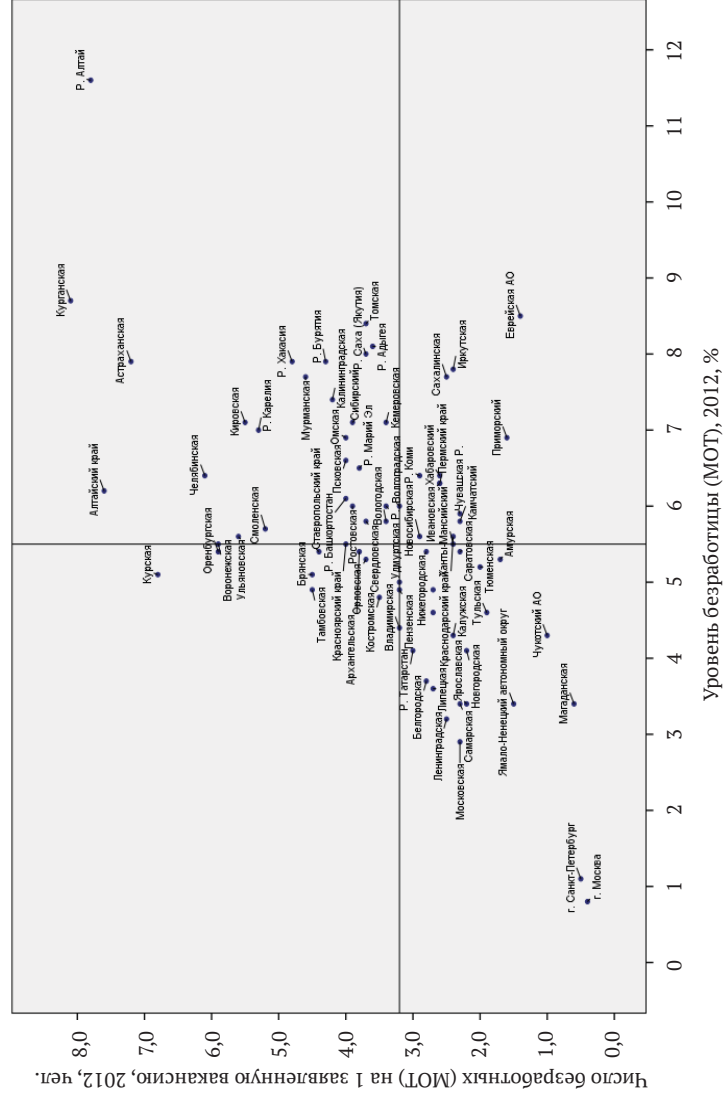

Рис. 7. Уровень безработицы (МОТ) и число безработных (МОТ) на 1 занятого вакансию, чел.

3. Внутренняя миграция и российский рынок труда

Внутренняя миграция в пределах страны включает в себя переселения, связанные со сменой постоянного места жительства (постоянную миграцию, именно она фиксируется статистикой и является компонентом динамики численности населения регионов), и временные перемещения (временную миграцию), в основном связанные с занятостью вне своего региона или поселения. Два этих вида внутристрановой пространственной мобильности тесным образом взаимосвязаны и взаимозависимы.

В течение 1990–2000-х гг. масштабы внутренней миграции, фиксируемой статистикой, сокращались как по причине изменения порядка учета мигрантов, так и вследствие трансформации социальных процессов в стране и ее регионах. Миграция, связанная со сменой постоянного жительства (в российском ее понимании – связанная со сменой прописки/регистрации) в определенной мере уступила место разным формам временной пространственной мобильности. Вновь, практически в тех же масштабах, что и столет назад, заявило о себе отходничество. Возросшее межрегиональное неравенство в уровне и качестве жизни с одной стороны стало мощным стимулом миграции, но с другой стороны

ее стали сдерживать так называемые ловушки бедности — по выражению С. М. Гуриева, это «когда все так плохо, что надо уезжать, но ехать не на что» [Гуриев, 2010: 245]. Во многих крупных городах, прежде всего в Москве, в результате не только и не столько международной, сколько внутривосточной миграции, разница между юридическим и фактическим населением может составлять очень большую величину (в Москве — несколько миллионов человек).

Определенную роль в динамике миграционной активности сыграли и институциональные барьеры — смена прописки на регистрацию, к которой, как к ее предшественнице, в определенной мере привязана возможность пользоваться социальными услугами. Важную роль играет «жилищный барьер» — дороговизна приобретения или аренды жилья в крупных городах, что затрудняет для многих переезд семьей, взамен которого в миграцию, чаще всего на положении временного работника, отправляется один из членов домохозяйства.

После стагнации в течение всех 2000-х гг. масштабы постоянной миграции, начиная с 2011 г., резко возросли, достигнув уровня 1990 г. (более 4 млн человек в год, межрегиональная миграция — 1,9 млн). Причина — изменение порядка статистического учета, включение в число постоянных мигрантов лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. В учет стали попадать лица, долгое время проживающие вне места постоянного жительства и оформляющие там временную регистрацию на указанный срок (например, студенты). Часть миграции по-прежнему остается вне рамок статистического учета, так как немало людей не оформляют регистрацию по месту пребывания. Масштабы временной трудовой миграции россиян известны не до конца, но она оказывает сильное воздействие на состояние рынков труда, как в регионах исхода работников, так и в местах их притока.

3.1. Тенденции постоянной миграции

В прошлом веке масштабы и направления миграции населения определялись двумя фундаментальными процессами: урбанизация — движение населения из сельской местности

в города, в том числе в форме отходничества, в результате чего происходила концентрация населения в крупных и крупнейших городах, в городских агломерациях; и освоение восточных и северных регионов страны, богатых природными ресурсами. Основным стимулом миграции было создание рабочих мест, связанных с капитальными вложениями в промышленное и инфраструктурное развитие. Связь миграции с рынком труда была настолько тесной, что в период господства плановой экономики даже сам термин «миграция» вытеснил термин «организованное распределение трудовых ресурсов». Масштабы миграции были значительны: в пиковые годы индустриализации приток населения в города достигал 5–6 млн человек.

В постсоветский период масштабы и направления внутренней миграции претерпели сильные изменения. Переход на рыночные отношения подорвал экономику и социальную сферу многих северных и восточных ресурсодобывающих регионов, утрата стимулов к миграции «за длинным рублем» на север и восток страны привела к устойчивому оттоку населения на запад страны — «западный дрейф». Особенно значительных масштабов он достигал в середине 1990-х гг., когда не только экономика, но и социальная сфера многих регионов «нового освоения» ощутили на себе тяжелые последствия трансформационного кризиса. В результате отдельные регионы потеряли значительную долю своих жителей: население Чукотки сократилось более чем наполовину, Магаданской области — на 40 %, еще в ряде регионов потери составили десятки процентов. Выезд населения стимулировали не только экономические причины, большую роль играло, например, сокращение армии на востоке страны. В настоящее время масштабы западного дрейфа составляют порядка 60–80 тыс. человек ежегодно. Суммарные масштабы западного дрейфа с рубежа 1980–1990-х гг. составили около 3 млн человек.

В результате сокращения оттока населения из восточных регионов страны и не снижающегося притока в крупнейшие городские агломерации европейской части страны, в 2000-е гг. увеличились потери населения в результате миграции у регионов Западной Сибири и Приволжья. Регионов, способных

«удержать» население (имеющих «нулевой» или положительный миграционный баланс во внутренней миграции) даже в европейской части страны осталось немного.

Продолжает сокращаться в результате миграции население регионов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Среди северных регионов только Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО имеют близкий к нулевому и изменяющийся от года к году миграционный баланс, остальные северные территории имеют устойчивую убыль.

Зону устойчивого оттока населения представляют собой республики Северного Кавказа. Массовый выезд населения из данных регионов, в отдельные времена приобретающий характер экстренного исхода, был связан с вооруженным противостоянием (1-я и 2-я Чеченская кампании). В результате в ряде регионов резко сократилась численность русского и так называемого «русскоязычного» населения, долгое время острой была проблема вынужденных переселенцев и временно перемещенных лиц (число последних достигало нескольких сотен тысяч человек). С другой стороны, нехватка рабочих мест и низкий уровень заработных плат служит причиной оттока населения «титულных» национальностей, в значительной мере это отток в соседние края и области, а также в города Европейской России. Эта миграция идет как в форме переселения на постоянное жительство, так и в форме выезда на временную работу, точные масштабы этих потоков неизвестны.

Основной центр притяжения внутренних мигрантов в России — Москва и Московская область, причем свою роль эти регионы в последние годы нисколько не утратили. Фактически Москва и Московская область (столичный регион) — единый рынок труда и жилья; миграционная привлекательность Подмосковья базируется на желании большого числа людей жить если не в Москве, то в непосредственной близости от нее, совершать ежедневные маятниковые поездки. Число только трудовых перемещений, по оценкам, превосходит 1 млн человек [Шитова, 2006].

Прирост населения столичного региона за счет внутренней миграции, по оценке, с учетом данных переписей 2002 и 2010 г., с начала 1990-х гг. составил почти 4 млн человек

(табл. 1). Если эти тенденции продолжатся — на что указывают как текущие тренды, так и планы по освоению территории Новой Москвы, то за текущее десятилетие приток населения составит не менее 1,5 млн человек. Столичный регион собирает население со всей страны, но наиболее интенсивно — с ее европейской части. Самыми главными миграционными донорами столичного региона являются области, соседствующие с Московской. Но миграционные резервы этих областей уже близки к исчерпанию, поэтому число регионов — миграционных доноров Москвы — в будущем будет расширяться.

Таблица 1. Основные центры миграционного притяжения в России в 1991–2012 гг.

Наименование центра	Прирост за счет внутренней миграции, тыс. человек (оценка)			
	1991–2000	2001–2010	1991–2010	2011–2012
Москва и Московская область	1860	1890	3750	305
Санкт-Петербург и Ленинградская область	200	500	700	101
Краснодарский край	300	200	500	54
Белгородская область	75	55	130	7
Республика Татарстан	50	35	85	6
Калининградская область	30	15	45	5
Нижегородская область	20	10	30	2
Ставропольский край	165	50	215	-3
Самарская область	70	40	110	0
Новосибирская область	25	25	50	19

Источник: оценки на основе данных текущего учета населения и переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

Второй центр всероссийского масштаба, существенно уступающий столичному, — Санкт-Петербург с Ленинградской областью. Суммарный прирост можно оценить примерно в 700 тыс. за два десятилетия. «Вторая столица», также собирает население со всей страны, но почти треть миграционного прироста обеспечили регионы Северо-Запада, еще 40 % — регионы востока страны.

Устойчивым центром миграционного притяжения является Краснодарский край, который нарастил свое население с начала 1990-х гг. примерно на 0,5 млн человек за счет миграции с другими частями страны — прежде всего, регионами Азиатской части, а также регионами Северного Кавказа.

В Европейской России есть и иные центры притяжения населения: Татарстан, Белгородская, Калининградская, Нижегородская и Самарская области, Ставропольский край. Но два последних региона в последние годы не удерживали миграционный прирост, что является следствием обострившейся «конкуренции» за мигрантов даже между небольшим количеством привлекательных регионов, как между собой, так и со столичным регионом. Отток «в Москву» у многих из них по масштабам сопоставим с притоком населения из других регионов.

За пределами европейской части страны значимые центры притяжения населения — богатый углеводородами и потому успешный Ханты-Мансийский АО, однако его притягательность является таковой только на фоне других регионов Севера, миграционный прирост здесь в отдельные периоды сменяется оттоком. Скромные результаты долгосрочной миграции компенсируются тем, что Ханты-Мансийский АО — крупнейший центр временной трудовой миграции, о чем будет сказано ниже. Также за Уралом центром притяжения (скорее, регионального масштаба) является Новосибирская область, привлекающая население из других регионов Сибири и Дальнего Востока. Но дальше на восток сколько-нибудь значимых центров притяжения населения в России нет.

Переток населения из сельской местности в города, ненадолго притормозившийся в начале 1990-х гг., ведет к сокращению сельского населения и, что не менее важно, к его

ускоренному старению. Несмотря на то что сельское население сокращается за счет миграции существенно меньшими темпами, чем в позднесоветский период, отток идет, прежде всего, молодежи. В последние два десятилетия схожие с сельской местностью масштабы оттока молодого населения имели малые и средние городские поселения, расположенные на некотором удалении от региональных столиц. По расчетам, основанным на данных переписей населения 2002 и 2010 г., районы и города внутрирегиональной периферии теряют ежегодно более 30 % выпускников школ, направляющихся на учебу в региональные столицы. Очень немногие из них возвращаются, оставаясь в дальнейшем проживать и работать в региональных центрах или переезжая в Москву.

В результате оттока молодежи в сельской местности, поселках и малых городах не только изменяется структура населения, но и сокращается база для его дальнейшего воспроизводства. Напротив, региональные столицы, в том числе самые миграционно привлекательные, получают дополнительную подпитку за счет молодежи, прибывающей с периферии. Это необходимо учитывать при проведении социальной политики, в том числе при планировании и оптимизации сети социальных учреждений.

Региональные столицы — центры концентрации населения второго порядка, подавляющее их большинство имеет устойчивый прирост населения за счет миграции из других городов и районов своего региона. Отдельные, наиболее крупные и успешные города (помимо обеих столиц — Казань, Нижний Новгород, Ярославль, Краснодар, Екатеринбург, Новосибирск, Тюмень, Красноярск), стягивают население с соседних регионов. Среди них выделяются своего рода «учебные центры», например Томск. Из нестоличных городов большой миграционный прирост имеют города Московской области, благодаря их «пристоличному» положению.

У ряда регионов России (прежде всего, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого округов, Красноярского края) внутренняя миграция имеет «ротационный» характер. Они получают приток населения в возрасте 20–30 лет, и схожий

по размерам отток в предпенсионных и пенсионных возрастах. С социально-экономической точки зрения такая модель миграции является очень выгодной, так как население этих регионов постоянно омолаживается, в нем высока доля молодежи и невелика доля пожилых людей. Соответственно, общие показатели рождаемости и смертности населения выглядят более благоприятно, обеспечивается естественный прирост населения. С другой стороны, во многих регионах Центральной России отток молодежи сопровождается притоком пожилых людей, в том числе выезжающих из регионов Севера и Востока страны.

Межрегиональная и внутрирегиональная миграция ведет к перераспределению населения и рабочей силы и оказывает заметное влияние на состояние региональных и локальных рынков труда. Для большинства регионов России, испытывающих длительный демографический спад, а с конца прошлого десятилетия — сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, возможность привлечения населения из других регионов страны является важным фактором экономического развития. В ближайшее десятилетие конкуренция между регионами за трудовые ресурсы, прежде всего — за молодежь, обострится.

3.2. ВРЕМЕННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ РОССИЯН

В начале 2000-х гг., по данным выборочных обследований, масштабы трудовой миграции оценивались в 3 млн человек [Зайончковская, 2001]. Эти оценки были получены на основе обследований домохозяйств в 7 малых и средних городах России. В то же время, обследование НОБУС в 2003 г. показало, что работники на выезде есть только в 1,3 % российских домохозяйств. К тому же периоду относятся и исследовательские оценки численности трудовых и коммерческих мигрантов в диапазоне 4,5–5,8 млн человек [Рязанцев, 2004].

Обследование населения 10 крупных городов в 2005 г., проведенное по репрезентативной для каждого города выборке, показало, что временные трудовые мигранты были в 4,4 % домохозяйств (исключая маятниковую миграцию

и работу вахтовым методом)¹. Столько опрошенных указали, что в течение последних двух лет они или члены их семьи выезжали с целью заработка в другие населенные пункты, в том числе в 1,7 % домохозяйств такого рода поездки совершались постоянно.

Согласно опросу безработных и лиц, ищущих работу, проведенному при содействии Роструда, за два года, предшествовавших опросу, работали в других населенных пунктах, отличных от места нынешнего жительства, 7,8 % в 2008 г. и 11,1 % в 2009 г. Для 3,0 % безработных и ЛИР в 2008 г. и 3,8 % в 2009 г. такие поездки были частыми и регулярными. Эпизодические, редкие поездки совершали соответственно 4,7 % и 7,4 % [Денисенко др., 2010].

Жители крупных и малых городов, сельской местности участвуют во временной трудовой миграции с разной интенсивностью. Согласно уже упомянутому обследованию безработных и ЛИР, в 2008 г. среди жителей региональных столиц работу за пределами своего населенного пункта (исключая маятниковую миграцию) имели 4,9 % опрошенных, а в сельской местности — 11,0 % [Денисенко и др., 2010]. По результатам локальных обследований в отдельных регионах, до половины трудоспособного сельского населения уже находится на заработках в городах [Нефедова, 2013].

Есть также оценки, появившиеся недавно, что в России сегодня 15–20 млн семей живут за счет отходничества [Журенков, Портнягина, 2013] и есть местности, где до 80 % трудоспособного населения уходят в отхожие промыслы. Такие оценки выглядят неправдоподобно завышенными, но все же надо признать, что временная трудовая миграция россиян — явление массовое и оказывающее серьезное влияние на общестрановой, региональные и локальные рынки тру-

¹ Данные обследования «Миграционная мобильность населения России», проведенного в декабре 2005 г. Всего опрошено 3200 домохозяйств в 10 крупных городах России. Руководители проекта — Ж. А. Зайончковская и О. Д. Воробьева. Исследование проведено по заказу Минэкономразвития России. Более подробно о временной трудовой миграции по результатам обследования см.: [Иванова, 2008].

да. Недоучет трудовой миграции серьезно осложняет анализ региональных рынков труда, многих социально-демографических процессов.

С недавнего времени появился новый источник информации о временной трудовой миграции — результаты разработки ответов членов российских домохозяйств о месте работы, содержащиеся в регулярных обследованиях населения по проблемам занятости (ОНПЗ). Данные обследования позволяют выделить тех жителей России в возрасте 15–72 лет, чье место работы находилось в другом регионе страны или в другом городе или административном районе. Следует оговориться, что использование подобных критериев для выделения временных трудовых мигрантов условно. Прежде всего, наличие работы в другом регионе не всегда ведет к временной трудовой миграции, в отдельных случаях имеет место маятниковая (суточная) миграция. Например, между Москвой и Московской областью поездки на работу осуществляются в суточном ритме. Также в основном наличие работы в другом городе/районе в пределах одного региона означает чаще всего суточные поездки. Хотя здесь могут быть исключения, если поездки осуществляются на большие расстояния, например из отдаленного города на периферии региона в региональную столицу (например, из городов Серов или Тавда в Екатеринбург, не говоря уже про работу в Норильске жителей Красноярска).

По данным ОНПЗ, в 2012 г. численность работавших за пределами своего региона составила 2,3 млн человек¹, однако 760 тыс. (32,7%) ежедневно приезжали домой, то есть являлись маятниковыми мигрантами, большая их часть — жители Московской области, работающие в Москве. Однако, по данным переписи 2010 г., численность жителей Москов-

¹ Схожие оценки дает перепись населения 2010 г., в которой был вопрос о месте работы опрашиваемых. При этом данные переписи, на наш взгляд, дают менее объективную оценку масштабов временной трудовой миграции. Прежде всего, они не содержат данных о частоте поездок, что не позволяет вычленить миграцию с маятниковым (суточным) ритмом. Поэтому в данной статье анализ строится на данных ОНПЗ.

ской области, работающих на территории другого региона, составляла 891 тыс. человек. Естественно, подавляющее их большинство совершали маятниковые поездки в Москву. Эта цифра близка к исследовательским оценкам масштабов ежедневной маятниковой миграции в данном направлении, которые составляют 800–1300 тыс. человек [Шитова, 2006; Шитова, Шитов, 2008]. Согласно данным ОНПЗ, значимая по масштабам маятниковая миграция — это трудовые перемещения из Ленинградской области в Санкт-Петербург — 102 тыс. человек, и в обратном направлении — 5 тыс., а также миграция из республики Адыгея в Краснодарский край — 24,6 тыс. человек. На все остальные маятниковые перемещения приходится 129 тыс. — это крайне мало, учитывая, что значимые межрегиональные трудовые перемещения с суточным ритмом — довольно распространенное явление во многих регионах европейской части страны.

Если исключить из рассмотрения суточную миграцию, в 2012 г. численность временных трудовых мигрантов составляла 1563 тыс. человек, из которых 19% работали в недельном ритме (посещали дом раз в неделю), 39% — 1–2 раза в месяц, 42% — реже 1 раза в месяц.

3.2.1. РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И ГЕОГРАФИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ РОССИЯН

Если исключить из рассмотрения ежедневные (маятниковые) поездки и не рассматривать поездки в пределах региона, в 2012 г. в трудовую миграцию было вовлечено 1,4% российского населения в возрасте 15–72 года, или 2,2% занятого населения. Это немного, но соотношение численности трудовых мигрантов с занятым населением тех регионов, постоянными жителями которых они являются, выявляет сильные межрегиональные различия. В Калмыкии они составляли 12,7% занятого населения, в Чувашии — 11,7% (трудовые мигранты есть в каждом пятом домохозяйстве, что немало), еще в 13 регионах — от 5 до 10%. В населении многих территорий востока страны, а также федеральных городов, доля участвующих в трудовой миграции не превышала 1% занятого населения.

Соотнесение количества трудовых мигрантов с занятым населением регионов, где они осуществляют трудовую деятельность, показывает, что различия также велики. Доля трудовых мигрантов из других регионов страны во всем занятом населении Тюменской области, Ханты-Мансийского АО и Ямало-Ненецкого АО составляет 14,4%, в Москве — 10,1%, в Ненецком АО — 5,3%. Выше среднего по стране доля «неместных» работников в Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Краснодарском крае, республиках Коми и Саха, на Чукотке и в Камчатском крае. С другой стороны, во многих регионах европейской части страны и Западной Сибири доля временных трудовых мигрантов не превышает 1% от всего занятого населения.

Данные ОНПЗ подтверждают представление о большей распространенности трудовой миграции среди селян сравнительно с горожанами. Среди всего населения доля сельских жителей составляла 26%, а среди трудовых мигрантов — 42%.

Для любого вида миграции мощность потока обратно пропорциональна расстоянию, самые интенсивные потоки осуществляются на сравнительно короткие расстояния. Почти половина (48,7%) всех временных трудовых перемещений осуществляется в пределах федеральных округов, остальная часть перераспределяет рабочую силу между округами (табл. 2). Самые мощные потоки трудовых мигрантов в 2012 г. были в Центральном округе, а также между Приволжским и Центральным, Приволжским и Уральским округами (рис. 8), в меньшей мере — между Сибирским и Уральским, Южным и Центральным. Основной переток трудовых мигрантов между округами шел в пользу Центрального и Уральского ФО, самый явный «донор» — Приволжский ФО.

Как и в долгосрочной миграции, главный центр притяжения трудовых мигрантов — столичный регион (Москва и Московская область), который в 2012 г. привлек 822 тыс. работников из других регионов России, но только 44 тыс. жителей столичного региона работали в других территориях. Привлекательность Москвы в опросе безработных и ЛИР в 2008–2009 гг. была также высока: среди тех из опрошенных, кто готов был искать работу за пределами своего региона, при-

Таблица 2. Трудовая миграция между федеральными округами России, 2012 г., тыс. человек*

Территория постоянного проживания трудовых мигрантов	Территория работы трудовых мигрантов									
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	
Россия	1563,2	851,7	132,0	79,4	21,4	69,9	303,8	54,7	50,3	
Центральный	495,5	462,3	17,3	6,1	1,0	4,2	3,4	0,5	0,7	
Северо-Западный	89,2	11,2	73,9	0,3	0,7	0,5	2,0	0,4	0,2	
Южный	138,9	67,7	10,9	35,8	6,0	2,6	11,0	2,3	2,6	
Северо-Кавказский	87,1	38,5	3,8	20,7	11,9	1,3	8,3	1,4	1,2	
Приволжский	538,5	266,4	23,2	11,3	1,1	57,8	166,3	6,3	6,1	
Уральский	63,5	2,6	1,1	0,7	0,4	1,9	54,9	1,3	0,6	
Сибирский	124,3	2,7	1,1	4,4	0,3	1,4	57,8	41,2	15,4	
Дальневосточный	26,2	0,3	0,7	0,1	0,0	0,2	0,1	1,3	23,5	

* Ежедневные поездки исключены.

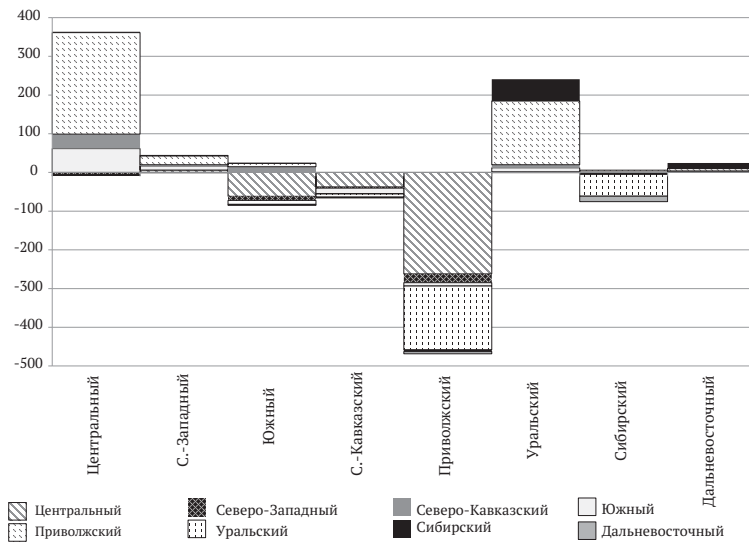

Рис. 8. Перераспределение рабочей силы между федеральными округами в результате временной трудовой миграции, 2012 г., тыс. человек*

* Ежедневные поездки исключены

мерно треть в качестве места работы рассматривали Москву, а примерно половина — Москву, города Московской области и Санкт-Петербург [Денисенко и др., 2010].

Столичный регион около половины трудовых мигрантов привлекает из других областей Центрального округа, еще треть — из Приволжья. Основные регионы — доноры трудовой миграции: Тульская область, Чувашия, Пензенская, Ивановская, Тамбовская, Брянская, Владимирская, Нижегородская, Марий Эл и Смоленская область — из этих десяти регионов приезжают более половины трудовых мигрантов в Москву и Московскую область. Работников из регионов восточнее Урала в столичном регионе практически нет, эти регионы слишком удалены от Москвы. Нет и обратного потока, Дальний Восток и Сибирь, в отличие от советских времен и даже в сравнении с девяностыми, в миграционном плане постепенно становятся замкнутым регионом.

Регионы — доноры для Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО иные: более половины мигрантов приезжают из Приволжья, 22 % — из Сибири, 15 % — из других регионов Урала. Трудовых мигрантов из других частей страны здесь мало. Основные «доноры» рабочей силы для этих нефтегазовых регионов — Республика Башкортостан (с огромным отрывом от других регионов), Омская, Свердловская, Курганская области, Татарстан, Удмуртия, Челябинская, Новосибирская, Кировская, Оренбургская области.

Граница между двумя основными центрами притяжения трудовых мигрантов — столичным регионом и нефтегазодобывающими регионами Урала проходит по Приволжскому округу. Жители республик Чувашия, Мордовия и Марий Эл, Нижегородской, Кировской, Пензенской, Саратовской областей выезжают на работу в Москву, тогда как основной поток временных мигрантов из Башкортостана, Татарстана, Удмуртии, Пермского края выезжают на работу на тюменские северя. Видимо, при выборе направления миграции значение имеет не столько пространственная близость региона к месту работы, сколько «исторически сложившаяся» отраслевая специализация его экономики: во всех регионах, откуда едут работать в регионы нефте- и газодобычи, значимую роль в экономике занимает добыча и транспортировка нефти.

Санкт-Петербург как центр трудовой миграции россиян существенно отстает от вышеназванных лидеров, он привлекал в 2012 г. 70 тыс. работников. Основной поток шел из соседних регионов Северо-Запада, которые обеспечивали городу две трети дополнительной рабочей силы. Значимые потоки трудовых мигрантов принимали Краснодарский и Красноярский края, республики Саха и Коми. Остальные регионы России либо имели баланс трудовой миграции, близкий к нулю, либо являются донорами рабочей силы для вышеназванных центров экономической активности.

Граница между Москвой и Санкт-Петербургом проходит по границе Центрального и Северо-Западного округов. Иные центры притягивают трудовых мигрантов преимущественно из близкорасположенных регионов. Фактически большая

часть заселенной территории России поделена между этими центрами трудовой миграции.

Данные ОНПЗ, видимо, не вполне точно отражают масштабы трудовой миграции, но они дают адекватную картину общих направлений перетока рабочей силы между регионами страны. Результаты обследования согласуются с длительно наблюдаемыми тенденциями долговременной миграции, что естественно, так как временная миграция является «предтечей» постоянной миграции, переселения, тесно взаимосвязана и взаимозависима с последней.

3.2.2. «ПОРТРЕТ» ВНУТРЕННЕГО ТРУДОВОГО МИГРАНТА

В отличие от долговременной миграции, трудовая миграция по-прежнему в большей мере удел мужчин. В общей численности трудовых мигрантов в России мужчин 83%, женщин — 17%. Для сравнения, среди маятниковых мигрантов, попавших в поле зрения ОНПЗ, это соотношение составляет 61% и 39%, среди «немигрантов» — 50,1% и 49,9% (хотя по данным исследования Ю. Ю. Шитовой, доли мужчин и женщин в потоке маятниковых мигрантов в Московской области равны [Шитова, 2013]). В 2012 г. в общей численности занятых мужчин в возрасте 15–72 лет доля работающих за пределами своего региона составила 3,6%, среди всех занятых женщин — 0,8%. Во всем занятом населении соответствующих возрастов максимальная доля трудовых мигрантов была в возрастных группах 20–29 лет. Преобладание мужчин в потоках трудовых мигрантов особенно четко проявляется в средних возрастах.

Возрастной профиль трудовой миграции отличается от такового у долговременных мигрантов, он сдвинут к более старшим возрастам (рис. 9). Среди долговременных мигрантов много тех, чье переселение связано с учебой, отсюда — большое число мигрантов в самой молодой возрастной группе — 15–19 лет. Работать в этом возрасте, тем более за пределами своего региона, начинают крайне редко, чаще всего трудовая деятельность идет вслед за получением профессионального образования. И в долговременной, и в трудовой миграции

спад миграционной активности происходит начиная с возраста 25–29 лет, но его падение у трудовых мигрантов не такое резкое; практически сходит на нет миграция после границы пенсионного возраста.

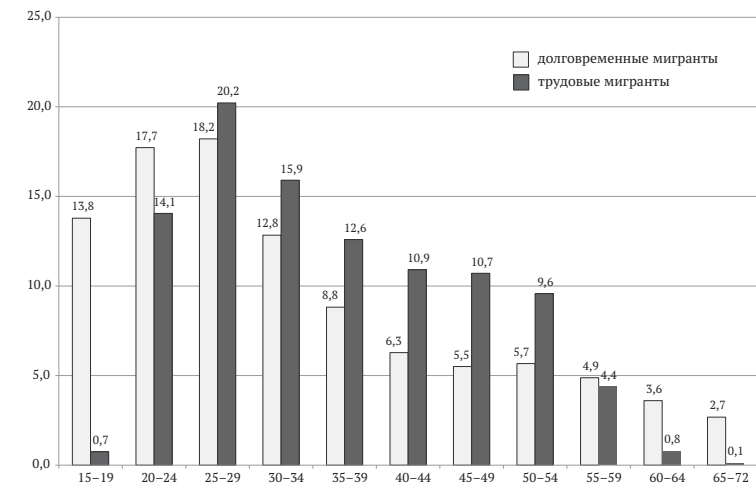

Рис. 9. Распределение долговременных и трудовых мигрантов по возрасту, в % от общей численности мигрантов 15–72 лет. Россия, 2012
Источник: ОНПЗ; данные текущей статистики миграции

Прежде всего, в силу более молодого возраста трудовых мигрантов среди них велика доля никогда не состоявших в браке — 31,2% среди мужчин (20,3% у «немигрантов») и 42,4% среди женщин (14,5% у «немигрантов»). Состоящих в браке — как зарегистрированным, так и незарегистрированным, существенно меньше, доли разведенных (разошедшихся) и вдовых различаются меньше. Отдельное рассмотрение по возрастным группам показывает, что среди молодых мигрантов-мужчин (20–34 лет) доля никогда не состоящих в браке выше, чем среди «немигрантов», доля состоящих в браке, соответственно, ниже. В среднем возрасте, напротив, среди мигрантов больше женатых или состоящих в незарегистрированных союзах, а разведенных и вдовцов меньше.

Среди трудовых мигрантов-женщин ниже доля состоящих в браке (как зарегистрированном, так и незарегистрированном) и выше доля разведенных и разошедшихся (рис. 10).

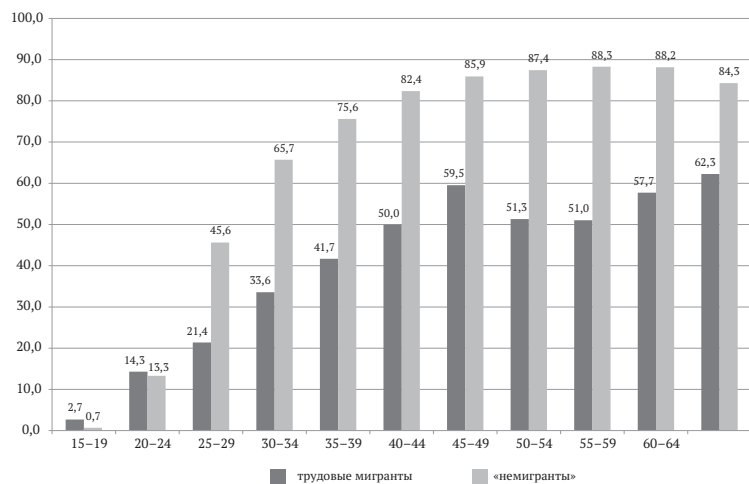

Рис. 10. Доля женщин — трудовых мигрантов и женщин-«немигрантов», состоящих в браке (зарегистрированном и незарегистрированном), в % от их общей численности в соответствующем возрасте. Россия, 2012

Участие в трудовой миграции мужчин оттягивает их вступление в брак, но серьезные отличия в брачном статусе мигрантов-женщин этим не объяснить, так как в средних возрастах различия их брачного статуса с «немигрантами» не сглаживаются. Видимо, в трудовую миграцию чаще вовлекаются женщины, находящиеся в затруднительной жизненной ситуации, например воспитывающие в одиночку детей. Домохозяйства женщин-мигрантов чаще, чем домохозяйства немигрантов, принадлежат к типу «мать с ребенком (детьми) и другими родственниками».

К этому стоит добавить, что рабочая неделя трудовых мигрантов — 43,7 часа — более продолжительна, чем у россиян, не участвующих в миграции, — 39,2 часа. Возможно, это связано с особенностями отраслевого распределения работников — мигрантов. Но скорее всего, имеет место одно из специфических отличий мигрантского труда. Согласно опросам, рабочая

неделя мигрантов-иностранцев существенно продолжительнее, чем у россиян [Зайончковская Ж. А. и др., 2010].

Трудовые мигранты отличаются от «немигрантов» также по уровню образования. Среди мигрантов-мужчин больше лиц с начальным профессиональным и средним общим образованием, чем среди работающих в своем регионе («немигрантов»), и среди всего населения России (рис. 11). Трудовые мигранты — женщины отличаются несколько пониженной долей имеющих среднее профессиональное образование в пользу среднего общего.

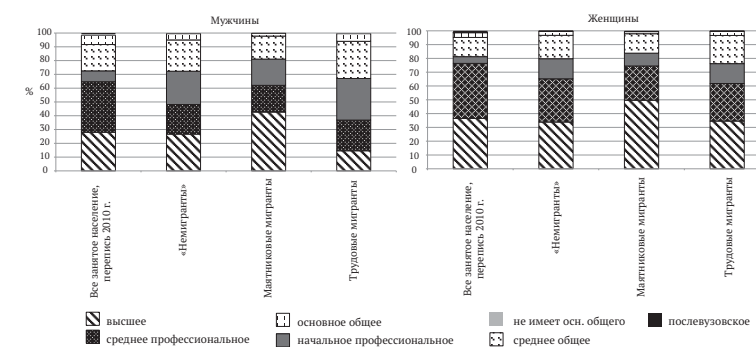

Рис. 11. Сравнительное распределение населения России и трудовых мигрантов по уровню образования, %

Источник: Всероссийская перепись населения 2010. Т. 7. Экономически активное и экономически неактивное население; данные ОНПЗ, 2012 г.

Обращает на себя внимание высокий образовательный уровень попавших в поле зрения ОНПЗ маятниковых мигрантов. По-видимому, это объясняется, прежде всего, тем, что большая часть маятниковых мигрантов — жители Московской и Ленинградской областей, где выше уровень образования всего населения.

3.2.3. Ниши на рынке труда и профессии

Особенности распределения внутренних трудовых мигрантов по отраслям экономики и основным занятиям определяют их распределение по уровню образования. 40 % трудовых

мигрантов заняты в строительстве — традиционной мигрантской сфере (табл. 3), многие также заняты в добывающих производствах. В строительном комплексе Москвы каждый третий занятый мужчина — трудовой мигрант из другого региона страны (не считая маятниковых мигрантов), здесь же концентрируются иностранные работники [Население России, 2009], таким образом, можно с уверенностью сказать, что Москву строят мигранты. В Тюменской области, ХМАО и ЯНАО 41% занятых в строительстве и 37% занятых в добыче полезных ископаемых мужчин — также трудовые мигранты из других регионов страны. Значительная доля женщин — трудовых мигрантов — заняты в торговле, гостиничном и ресторанном обслуживании, и также в строительстве.

Повышенная занятость мигрантов в сфере операций с недвижимым имуществом, видимо, связана со спецификой занятости в основных центрах притяжения мигрантов — столичном регионе и Санкт-Петербурге. Трудовых мигрантов закономерно мало в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, государственном управлении, образовании и здравоохранении.

Трудовые мигранты сконцентрированы не только в отдельных отраслях, но и в отдельных занятиях. Они в большей степени, чем население, работающее в своем регионе или участвующее в поездках суточного ритма, сосредоточены в основных, самых распространенных занятиях. Почти половина трудовых мигрантов работают по 10 основным профессиям, среди «немигрантов» в топ-10 занятий — менее трети (табл. 4).

Из 447 наименований перечня занятий, применяемых для кодирования в ОНПЗ, 50% мужчин — «немигрантов» сконцентрированы в 53, или в 11,9% основных; в то же время, 50% мужчин — трудовых мигрантов заняты всего по 8 профессиям, то есть в 1,7% всех занятий применяемого перечня. Половина женщин — «немигрантов» представляют 79 самых распространенных занятий, 17,8% от общего числа представленных в перечне, 50% женщин — мигрантов — в 13 профессиях, или 2,9% всех возможных.

ТАБЛИЦА 3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ И РАБОТАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ СВОЕГО РЕГИОНА ПО ОТРАСЛЯМ ЗАНЯТОСТИ, %

	«Немигранты»		Трудовые мигранты	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,3	5,4	1,5	1,5
Рыболовство, рыбоводство	0,5	0,0	0,3	0,0
Добыча полезных ископаемых	2,9	0,8	11,6	1,9
Обрабатывающие производства	18,2	12,2	6,1	8,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,8	1,9	1,7	0,9
Строительство	11,4	2,2	40,1	8,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	12,2	20,1	7,1	32,6
Гостиницы и рестораны	1,0	3,3	0,9	7,9
Транспорт и связь	13,4	5,1	12,7	7,6
Финансовая деятельность	1,3	2,8	0,4	3,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,4	5,5	10,8	6,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование	8,9	6,4	4,3	3,3

	«Немигранты»		Трудовые мигранты	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Образование	3,5	15,5	0,6	5,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,2	13,1	0,8	8,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,3	5,5	1,1	4,0
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	0,0	0,0	0,0	0,1
Деятельность экстерриториальных организаций	0,0	0,0	0,0	0,0
Прочие (не имеют опыта работы)	0,0	0,0	0,0	0,0
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 4. Занятия, входящие в первые двадцать самых распространенных среди мужчин и женщин – трудовых мигрантов, 2012 г.

Ранг	«Немигранты» – работающие в своем регионе и маятниковые мигранты		Трудовые мигранты	
	Наименование занятия	Доля указавших, %	Наименование занятия	Доля указавших, %
1	Водители автомобилей	7,2	Водители автомобилей	15,5
2	Продавцы магазинов и демонстраторы товаров	6,5	Другие работники служб, осуществляющие защиту граждан и собственности	8,0
3	Преподаватели в средней школе	2,7	Строители и строители-монтажники	4,9
4	Уборщики служебных и производственных помещений и территорий	2,4	Грузчики, подсобные рабочие, разно-рабочие	4,8
5	Бухгалтеры и специалисты по финансам и кредиту	2,4	Продавцы магазинов и демонстраторы товаров	4,5
6	Квалифицированные работники сельскохозяйственного производства, лесного, охотничьего хозяйств, рыболовства и рыбоводства, производящие продукцию для личного производства и продажи излишков	2,4	Сварщики и газорезчики	3,9

Окончание табл. 4

Ранг	«Немигранты» – работающие в своем регионе и мятниковые мигранты		Трудовые мигранты	
	Наименование занятия	Доля указавших, %	Наименование занятия	Доля указавших, %
7	Неквалифицированные рабочие, занятые на строительстве зданий	2,5	Неквалифицированные рабочие, занятые на строительстве зданий	3,5
8	Медицинские сестры	1,9	Бурильщики скважин и колодцев и родственные профессии	2,4
9	Бухгалтеры (со средним профессиональным образованием)	1,8	Каменщики, плиточники, облицовщики	2,0
10	Другие работники служб, осуществляющие защиту граждан и собственности	1,6	Тюремные охранники	1,8
	ИТОГО по 10 занятиям	51,2	ИТОГО по 10 занятиям	49,1

Источник: ОНЛЗ.

Профессиональный состав трудовых мигрантов – россиян также определяет их высокая занятость в строительной отрасли. В первой десятке самых распространенных занятий российских мужчин-«немигрантов» только одна профессия, непосредственно указывающая на их занятость в строительной отрасли – «сварщики и газорезчики», в первой двадцатке – три, добавляются еще «строители и строители-монтажники» и «слесари и электрослесари строительные». В первой десятке занятий мужчин – трудовых мигрантов четыре непосредственно связаны со строительством, в первой двадцатке – восемь (табл. 5). «Другие работники служб, осуществляющие защиту граждан и собственности» – это те самые «охранники» – традиционно мигрантский вид деятельности, популярный в том числе тем, что охранник часто имеет возможность проживания на рабочем месте. Проживание в мобильных городках или прямо на строящемся объекте характерно и для строителей.

Среди мигрантов-женщин много поваров, официанток и буфетчиц, проводниц железнодорожных составов и стюардесс, продавцов палаток и рынков, штукатуров.

Естественно, иные занятия, распространенные среди всего российского населения, отодвигаются на более низкие места. Среди мигрантов – мужчин меньше, чем среди «немигрантов», доля продавцов, работников распространенных специальностей промышленности и сельского хозяйства. Среди женщин менее популярны такие занятия, как учителя и врачи, парикмахеры и косметологи, служащие госвласти и управления. В целом мигранты-россияне в сравнении со всеми российскими работниками реже представлены на руководящих должностях, и на должностях, совсем не требующих квалификации, – «уборщики» (исключение – строительство, которое, видимо, совсем немыслимо без труда мигрантов). Видимо, последняя ниша занята мигрантами-иностранцами, в том числе по причине низких зарплат. Мигранты-россияне не готовы переезжать в другие регионы страны на самые низкооплачиваемые работы, так как хорошо представляют себе издержки, с которыми им предстоит столкнуться. Согласно данным опроса безработных и ЛИР,

Таблица 5.3. ЗАНЯТИЯ, ВХОДЯЩИЕ В ПЕРВЫЕ ДВАДЦАТЬ САМЫХ РАСПРОСТРАНЕННЫХ СРЕДИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН — ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ, 2012 г.

Ранг	Мужчины		Женщины	
	Наименование занятия	Доля указавших, %	Наименование занятия	Доля указавших, %
1	Водитель автомобиля	16,2	Продавцы магазинов и демонстраторы товаров	20,1
2	Другие работники служб, осуществляющие защиту граждан и собственности	9,4	Бухгалтеры и специалисты по финансам и кредиту	4,7
3	Строители и строители-монтажники	5,9	Повара	4,5
4	Грузчики, подсобные рабочие, разнорабочие	5,2	Медсестры	3,3
5	Сварщики и газорезчики	4,6	Грузчики, подсобники, разнорабочие	2,6
6	Неквалифицированные рабочие в строительстве	3,8	Бухгалтеры со средним образованием	2,4
7	Бурильщики скважин	2,9	Официанты, бармены, буфетчики	2,1
8	Каменщики, плиточники, облицовщики	2,4	Экономисты	2,1

Продолжение табл. 5

Ранг	Мужчины		Женщины	
	Наименование занятия	Доля указавших, %	Наименование занятия	Доля указавших, %
9	Тюремные охранники	2,2	Проводники ж/д вагонов, стюардессы	2
10	Слесари-механики, слесари-сборщики и слесари-ремонтники промоборудования	1,9	Преподаватели в средней школе	1,8
11	Плотники и столяры	1,8	Уборщицы	1,8
12	Слесари и электрослесари строительные	1,7	Специалисты в коммерческой деятельности	1,7
13	Машинисты кранов	1,7	Продавцы палаток и рынков	1,5
14	Машинисты строительных и дорожных машин	1,4	Администраторы, референты	1,5
15	Машинисты моторизованного оборудования	1,4	Другие работники служб, осуществляющие защиту граждан и собственности	1,5
16	Продавцы	1,2	Кладовщики, маркировщики товаров, упаковщики	1,5

Окончание табл. 5

Ранг	Мужчины		Женщины	
	Наименование занятия	Доля указавших, %	Наименование занятия	Доля указавших, %
17	Сторожа, вахтеры	1,1	Штукатуры	1,4
18	Техники-электрики	1,1	Врачи	1,3
19	Арматурщики, бетоноукладчики	1,1	Персонал дошкольного воспитания и обучения	1,2
20	Прорабы и мастера в строительстве	1	Специалисты в области права	1,2
	ИТОГО по 20 основным занятиям	68,0	ИТОГО по 20 основным занятиям	60,0

Источник: ОНПЗ

даже в кризисном 2009 г. россияне готовы были переезжать в другой регион в поисках работы, если их заработок (в среднем) превысит зарплату по последнему месту работы более чем в 3 раза [Денисенко и др., 2010].

По данным ОНПЗ можно проследить практики неформальной занятости, характерные в целом для работников — мигрантов, конечно, в большей мере для иностранцев. Но и мигранты-россияне чаще, чем «немигранты», работают не по договору, а на основе «устной договоренности». 10,7% мигрантов-россиян работали без договора и только 3,6% «немигрантов».

Распределение трудовых мигрантов по занятиям отражает также специфику занятости в регионах — основных реципиентах рабочей силы. Так, специальность «бурильщики скважин», занимающая 7-е место по рейтингу наиболее распространенных у мигрантов-мужчин, занимает только 65-е место по распространенности у «немигрантов». Мигранты едут в крупные города, поэтому специальность «квалифицированный работник в сельском хозяйстве», находящаяся в первой десятке среди работников-«немигрантов», у мигрантов располагается во второй сотне по распространенности.

Трудовые мигранты-россияне, как и иностранные работники, занимают определенные, уже устоявшиеся ниши на российском рынке труда. Это строительство и близкие к нему по тяжести и напряженности труда добыча полезных ископаемых — у мужчин, у женщин — отдельные отрасли сферы услуг. Во многом это мигрантские ниши, именно здесь находят работу и мигранты-иностранцы. Согласно опросам последних, примерно 30% работали «бок о бок с россиянами» [Зайончковская, Тюрюканова, 2010], видимо, прежде всего, с внутренними мигрантами. В отличие от мигрантов-иностранцев, которые сконцентрированы на самых малооплачиваемых и непрестижных работах, мигранты-россияне занимают в основном «среднюю» часть трудовой пирамиды, там, где требуется средняя квалификация.

Важный и постоянно обсуждаемый вопрос — в какой мере на рынке труда конкурируют мигранты с местными работниками. Мнения зарубежных исследователей по этому вопросу различны. Однако достаточно емко суть проблемы охарак-

теризовали С. Гуриев и О. Цывинский, проанализировав самые значимые зарубежные исследования в данной области [Гуриев, Цывинский, 2012]: «... вопреки распространенному мнению трудовая миграция вряд ли оказывает значительное влияние на рынок труда», в том числе мало влияет как на заработную плату работников, так и на цены на услуги, даже в отраслях с высокой занятостью иммигрантов.

Подобные оценки для России сделать невозможно ввиду отсутствия необходимой информации, прежде всего обследований. Даже ОНПЗ не содержит информации о заработной плате, не говоря уже о том, что в нем практически отсутствуют иностранные работники. Тем не менее можно попытаться сформулировать экспертную оценку на основе проведенных в последние годы опросов мигрантов и работодателей, имеющих статистических материалов.

По нашему мнению, основной «градиент» конкурентоспособности пролегает не столько между местным населением, российскими и международными мигрантами, сколько между формальным и неформальным привлечением работников. Неформальный работник выгоднее не в плане зарплаты, хотя и здесь работодатель более свободен в снижении «издержек», сколько в отсутствии отчислений в социальные фонды, составляющие значительную долю ФОТ.

На наш взгляд, помимо конкуренции между неформально и формально занятыми, конкуренция может разворачиваться между российскими трудовыми мигрантами и иностранными работниками низкой и средней квалификации, а также между трудовыми мигрантами и местными работниками соответствующей квалификации.

На рис. 12 схематично изображено поле конкуренции. Сразу оговоримся, что мы не рассматриваем вопросы конкуренции между работниками низкой и высокой квалификации, считая, что это разные ниши на рынке труда, и они успешно ограничены разницей в квалификации и заработной плате. Мы также не рассматриваем пресловутый сюжет про десяток «копателей» и экскаватор, сдерживание модернизации производства за счет привлечения большого количества неквалифицированной рабочей силы и т. п., это иной сюжет.

Рис. 12. Схема возможной конкуренции между работниками разных категорий

Примечание: Обычным шрифтом приведены названия категорий работников, в прямоугольниках — формально занятым, в многоугольниках — неформально занятым. Увеличенным шрифтом даны основные конкурентные позиции.

Источник: экспертные оценки авторов.

Трудовые мигранты — россияне, официально занятые, не выгоднее для работодателя ни по зарплате, ни по отчислениям, чем местные работники, но на их стороне — готовность трудиться большее время и в более напряженном ритме. Они «работать приехали», у них выше мотивация трудиться более производительнее. Но с другой стороны, иностранные работники при схожих преимуществах еще и дешевле: работодатель экономит на социальном пакете, да и на зарплате, хотя и незначительно (обследования показывают, что заработки иностранцев в целом незначительно отличаются от зарплаток россиян, занятых тем же трудом, но разрыв становится заметнее, если переходить на сравнение почасовой оплаты [Зайончковская Ж. А. и др., 2010]). Иностранец более беспра-

вен, и угроза лишиться работы или пострадать от недобросовестных действий со стороны работодателя для него серьезней, чем для российского работника, даже если мы говорим об официально оформленных иностранцах. Кроме того, для иностранца даже монотонный и изнурительный труд престижен, так как дома он не может заработать таких денег никоим образом. Именно эти перечисленные преимущества, а не «работа за копейки», часто составляют ценность иностранного работника для работодателя.

Среди высококвалифицированных работников конкурентные преимущества или недостатки не так выражены. В этой среде мало кто будет работать без соцпакета, а если таковые найдутся, это, скорее всего, будет итогом их сознательного выбора. Иностранец зачастую может находиться в более привилегированном положении, чем россиянин, претендовать на большую зарплату и дополнительный соцпакет. Местные «белые воротнички» и «приезжие» из российских регионов практически неразличимы, разве что большей мотивацией последних, так как им зачастую надо экономически интегрироваться, что требует затрат.

3.3. Внутренняя миграция и социально-экономическое развитие регионов

Направления внутривоспитательской миграции в целом согласуются с показателями социально-экономического развития регионов. Однако эконометрический анализ показывает, что далеко не все показатели, взятые по отдельности, которые могли бы влиять на миграцию, статистически значимы. Так, в одной из работ [Вакуленко и др., 2011а] показано, что в 2000-е гг. из большого числа показателей значимыми оказались доля убыточных предприятий, темп роста заработных плат (миграционные процессы наиболее активны между динамично развивающимися регионами), ввод жилья. Казалось бы, странно, что показатель уровня заработной платы мало влияет на межрегиональный переток населения, но тому есть объяснение: в одних регионах (вышеупомянутые центры притяжения) высокая заработная плата

служит, безусловно, притягивающим фактором, но в то же время в регионах оттока она же позволяет быстро скопить деньги на переезд, тем самым противодействуя «ловушкам бедности» [Гуриев, 2010].

Кроме того, эконометрический анализ, базирующийся на сравнении показателей на уровне регионов в целом, размывает влияние социально-экономических показателей на миграцию. Уровень безработицы в целом по Красноярскому краю или по Оренбургской области может складываться и реально складывается из близких к нулю показателей в региональном центре и 2–3 динамично развивающихся городах, куда и стремится большинство мигрантов, и высокой безработицы на многих иных локальных рынках труда. То же с заработной платой, внутрирегиональная дифференциация которой также велика.

Исходя из этих соображений предпринимались попытки моделирования миграционных процессов на уровне муниципальных образований по отдельно выбранным регионам [Вакуленко и др., 2011б]. Они, однако, показали схожие результаты, в том числе по причине сильных информационных ограничений при выборе показателей, но подтвердили и на данном уровне наличие «ловушек бедности».

В данном докладе для комплексного сопоставления социально-экономического развития и процессов постоянной внутривоспитательской миграции мы использовали типологию регионов по уровню социально-экономического развития, подготовленную НИСП [Социальный атлас]. Именно регионы-лидеры, развитые или опережающие по доходам, характеризуются миграционным приростом населения во внутривоспитательской миграции, тогда как «середина» и «аутсайдеры» (экономически депрессивные и слаборазвитые регионы) население теряют (табл. 6).

Среди регионов — основных центров притяжения мигрантов — большинство относятся к лидерам (Москва и Санкт-Петербург) или относительно развитым или опережающим по доходу (Московская и Ленинградская области, Татарстан, Белгородская, Самарская области). Есть среди них и представители «середин» — среднеразвитые промышленные

Нижегородская, Новосибирская и Калининградская области, аграрные Краснодарский и Ставропольский края. Все центры притяжения находятся в освоенной зоне, то есть характеризуются более развитой инфраструктурой и благоприятными природно-климатическими условиями, что также важно для миграции.

Таблица 6. Миграционный прирост (убыль) населения за счет внутрироссийской миграции по типам регионов, 2003–2010 гг.

	Миграционный прирост (убыль)	
	тыс. человек	На 1000 населения
Лидеры	483,3	27
Относительно развитые или опережающие по доходу	364,4	8
Середина	-683,7	-9
Аутсайдеры	-168,0	-19

Источники: Социальный атлас, Росстат

Напротив, лидеры миграционного оттока — в основном «середина» и аутсайдеры, хотя есть среди них и экономически успешные, например Сахалинская область, Ямало-Ненецкий АО, Республика Коми. Однако все эти регионы находятся на севере или востоке страны в слабо освоенной зоне. Отток населения из этих регионов находится, как уже говорилось, далеко не всегда в согласии с экономической логикой.

На наш взгляд, экономическая логика в большей мере лежит в основе временной трудовой миграции. Это подтверждают те же сопоставления основных ее результатов с типологией НИСП [Социальный атлас], см. рис. 13. Основное перераспределение трудовых мигрантов идет между «серединой» и регионами-лидерами, причем в отличие от постоянной миграции большое число трудовых мигрантов привлекают также Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО.

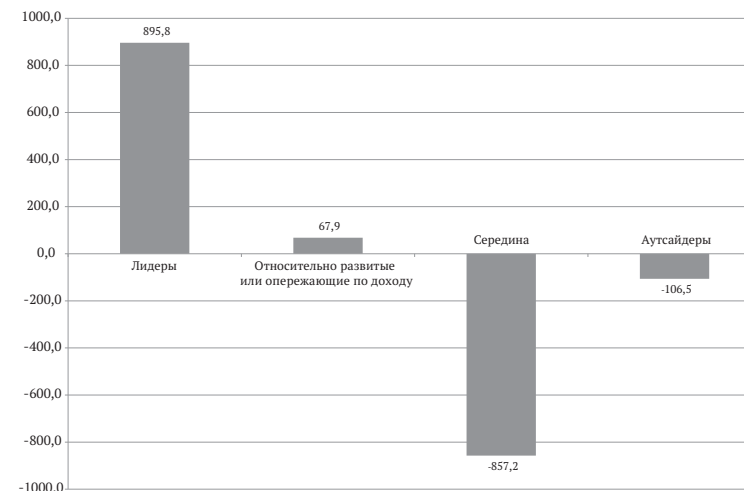

Рис. 13. Межрегиональное перераспределение внутрироссийских трудовых мигрантов по типам регионов, 2012 г., тыс. человек

Источник: Социальный атлас, ОНПЗ.

При этом среди относительно развитых или опережающих по доходу регионов есть и «доноры» трудовых мигрантов, например Башкортостан (кстати, регион с самым большим оттоком трудовых мигрантов), Ленинградская область (а если принять во внимание маятниковую миграцию, то и Московская), Татарстан. Что касается середины, то в группе средне-развитых и полудепрессивных промышленных регионов все являются донорами, среди более аграрных регионов — все, за исключением Краснодарского края, и только в слабо освоенной зоне «середины» есть 5 регионов, притягивающих трудовых мигрантов: Мурманская область, Хабаровский и Камчатский края, Магаданская область и Еврейская АО, и этот приток невелик. Естественно, нет центров притяжения трудовых мигрантов среди регионов-аутсайдеров.

Конечно, логичнее было бы ожидать самого интенсивного выезда трудовых мигрантов из экономически депрессивных и слаборазвитых регионов, таких как Дагестан и другие республики Северного Кавказа. Видимо, выезд на работу из этих регионов в ОНПЗ недооценен. Полагаем, что в этих регионах

недооценена и неформальная занятость, что сдерживает население от поиска работы в других регионах. Также оказывает свое действие и такой фактор, как нежелание работодателей привлекать работников из Северокавказских республик (см., например [Зайончковская, Мкртчян, 2007: 46–47]).

4. Внешняя миграция и российский рынок труда

4.1. ИНОСТРАННЫЕ РАБОТНИКИ: ДИНАМИКА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ И ТЕКУЩАЯ СТАТИСТИКА

С начала XXI в. поток трудовой миграции становится самым массовым среди всех внешних миграционных потоков в Россию, демонстрируя существенный количественный рост на протяжении последних тринадцати лет. Если в начале 2000-х гг. суммарная среднегодовая численность иностранных трудовых мигрантов в России оценивалась экспертами примерно в 3 миллиона [Зайончковская, 2001], то современные оценки — в два раза больше — более 6 млн [Чудиновских и др., 2013]. Точные данные по численности работающих иностранцев указать невозможно, так как значительная часть из них работает в России без разрешительных документов и не учитывается официальной статистикой.

Новые возможности количественной оценки численности иностранцев в России вообще и иностранных трудовых мигрантов в частности предоставляют данные появившегося сравнительно недавно источника — Центрального банка данных учета иностранных граждан (ЦБДУИГ), разрабатываемого ФМС России на основе дан-

ных миграционных карт, которые каждый иностранец заполняет при въезде в РФ (при выезде миграционная карта остается у пограничников, и данные о покинувшем страну иностранце также попадают в ЦБДУИГ). Так, согласно ЦБДУИГ, в последние годы единовременная численность всех иностранцев в РФ колеблется от 10 до 11,8 миллиона человек в течение года, максимум приходится на летние месяцы, минимум — на январь¹ (рис. 14). Еще раз подчеркнем, речь идет обо всех иностранцах (не гражданах РФ), пребывающих одновременно на территории РФ (включая туристов, приехавших лечиться, учиться, в командировку, навестить родственников и т. д.). Таким образом, звучащие порой оценки в 15–20 миллионов только трудовых мигрантов, работающих в каждый момент времени в России, весьма далеки от реальности!²

Если разделить пребывающих в России иностранцев по целям пребывания, то, согласно опубликованным на сайте ФМС данным ЦБДУИГ, на 2 октября 2014 г. в России одновременно находилось 3,8 млн человек, заявивших целью своего въезда работу по найму (то есть трудовых мигрантов). Даже если приплюсовать к ним всех иностранцев, заявивших, что они прибыли в Россию с частной целью (5,1 млн за минусом детей до 17 лет и пожилых старше 60 лет — 4 млн, то все равно общее число потенциальных трудовых мигрантов, согласно ЦБДУИГ, на 2 октября максимально составило около 7,8

¹ Сдвиг максимального пребывания иностранцев на август–сентябрь в 2014 г. вызван наличием большого числа вынужденных мигрантов с юго-востока Украины.

² Огромные цифры присутствия мигрантов в РФ часто звучат еще и потому, что многие официальные лица оперируют въездами в страну, а не единовременным пребыванием. Например, за весь 2013 год в РФ въехало 17,3 млн иностранцев, и эта цифра указана на сайте ФМС и звучит в прессе. При этом сколько из этих 17 миллионов выехали — не озвучивается. Кроме того, редко когда вспоминают, что иностранцы, пребывающие в стране с различными целями, — это еще не мигранты. Например, в одном из интервью К. Ромодановский заявил, что треть въезжающих в Россию иностранцев не задерживается в ней дольше 7 дней (РИА «Новости», 2 февраля 2012).

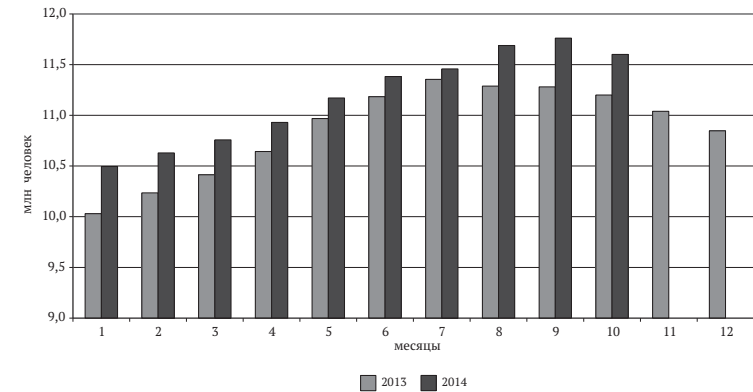

Рис. 14. Численность иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории РФ, млн чел., 2013–2014*

* Данные приведены на конец каждого месяца.

Источник: ЦБДУИГ.

млн человек (3,8 млн + 4 млн) (а все-таки стоит понимать, что часть иностранцев действительно приехала с какой-то частной целью, не для работы). Конечно, есть и те, кто не попал в ЦБДУИГ, так как уже многие годы живет в России, не выезжая за ее пределы и, соответственно, не заполняя миграционную карту. Но вряд ли счет таких людей идет на миллионы. Таким образом, приведенная в начале раздела экспертная оценка среднегодового количества трудовых мигрантов в РФ (более 6 млн кажется близкой к истине).

Рост потока трудовой миграции с начала XXI в. сопровождался особенно заметным ростом именно регулируемой составляющей трудовой миграции (то есть категории легальных иностранных работников): так, если в 2000 г. чуть более 200 тысяч иностранцев имели официальные разрешения на работу в РФ, то в 2013 г. было оформлено почти 1,4 млн разрешений на работу, а с учетом появившихся за эти годы новых каналов легализации иностранцев, — более 3 млн различных разрешительных документов. Такой рост, в первую очередь, был связан с изменениями миграционного законодательства — либерализацией 2007 г. (разрешения на работу стали получать сами трудовые мигранты из безвизовых

стран, а не их работодатели, а миграционный учет из разрешительного стал уведомительным) и нововведениями 2010 г. (появлением патентов, дающих право на работу у физических лиц, и преференций для высококвалифицированных специалистов).

В настоящее время существует два основных вида разрешительных документов, позволяющих иностранным работникам официально трудоустроиться в России: разрешение на работу и патент. Кроме того, некоторые категории мигрантов имеют право официально работать без разрешительных документов: это временно или постоянно проживающие в России иностранцы (имеющие разрешение на временное проживание — РВП¹ или вид на жительство — ВНЖ), а также трудовые мигранты из Белоруссии и Казахстана (стран — членов Таможенного союза).

Обычные разрешения на работу выдаются иностранным мигрантам как из визовых, так и безвизовых стран въезда максимум на год² в пределах выделяемой субъекту Федерации квоты³. Начиная с посткризисного 2010 г. число оформленных разрешений на работу постепенно росло (табл. 7), хотя так и не смогло вернуться на уровень предкризисных 2007–2008 гг. В 2013 г. наблюдалось даже некоторое снижение показателя, но это свидетельствует, скорее, не о падении реального числа трудовых мигрантов (общая статистика въездов иностранцев на территорию РФ показывала, наобо-

¹ Иностранцы с РВП получили право работать без разрешения на работу с 2013 г. (впрочем, это право у них уже было, но его отменили в 2007 г.).

² 2 апреля 2014 г. В. Путин подписал Закон о ратификации «Протокола о внесении изменения в Соглашение между правительствами Таджикистана и России о трудовой деятельности и защите прав граждан РТ в РФ», согласно которому граждане Таджикистана теперь могут получать разрешение на работу в РФ сроком до 3 лет (<http://www.kremlin.ru/acts/20691>).

³ Общероссийская квота на выдачу разрешений на работу иностранцам не менялась на протяжении последних лет и составляла 1,7 миллиона разрешений в год.

рот, рост¹), а о введении новых искусственных ограничений, во многом сводящих «на нет» плюсы либерализации законодательства 2007 г. (более подробно об этом будет сказано ниже).

Таблица 7. Численность иностранных граждан, оформивших разрешения на работу

Годы	Всего (тыс.)
2010	1170,0
2011	1219,8
2012	1403,6
2013	1368,3

Источник: ФМС РФ.

Разрешения на работу, но уже без квот, выдаются также еще двум сравнительно небольшим категориям трудовых мигрантов — квалифицированным специалистам и высококвалифицированным специалистам (ВКС) (табл. 8).

Таблица 8. Число оформленных разрешений на работу квалифицированным и высококвалифицированным специалистам (тыс.)²

	2010	2011	2012	2013
Квалифицированные специалисты	–1	43,6	44,0	129,4
Высококвалифицированные специалисты	3,1*	11,3	11,8	26,3
Всего	–	54,9	55,8	155,7

Источник: ФМС РФ

* Данные за полгода, так как эта категория законодательно появилась с 1 июля 2010 г.

¹ За 2011 г. на территорию РФ въехало 13,8 миллиона иностранных граждан, за 2012 г. — 15,9 млн а за 2013 г. — 17,3 млн (по данным ФМС, полученным из ЦБДУИГ; это все въехавшие за год иностранные граждане, не только трудовые мигранты).

² Прочерк в таблицах здесь и далее означает, что данные не разрабатывались или их пока не удалось получить в уполномоченных органах.

Специальные преференции для иностранных высококвалифицированных специалистов (ВКС), желающих работать в России, были введены с 1 июля 2010 г. в результате внесения изменений в ФЗ № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹.

Иностранные высококвалифицированные специалисты получают разрешения на работу в России вне ежегодной квоты, и срок действия разрешения может быть увеличен, в зависимости от срока контракта, до трех лет (а не ограничен одним годом, как для всех остальных категорий мигрантов), с возможностью неограниченного числа продлений, каждое из которых — еще на три года. ВКС могут работать на территории нескольких субъектов Федерации, им не надо для этого получать несколько отдельных разрешений на работу для каждого субъекта (как обычным категориям иностранцев), а информация о всех субъектах сразу вносится в одно выдаваемое им разрешение на работу. Для ВКС создан особый налоговый режим, приравнивающий их к гражданам РФ, — ставка подоходного налога составляет 13% независимо от того, являются ли ВКС резидентами или нерезидентами РФ (для всех остальных категорий мигрантов — 30% первые 180 дней, и только потом, когда они становятся резидентами, — 13%). Льготы по пребыванию и трудоустройству в России получают не только сами высококвалифицированные специалисты, но и члены их семей: они могут по желанию оформить вид на жительство (на срок действия разрешения на работу); они освобождены от постановки на учет по месту пребывания в течение 90 суток со дня их въезда в Российскую Федерацию (для остальных мигрантов этот срок составляет 7 рабочих дней) и в течение 30 дней после прибытия к новому месту пребывания при передвижении по территории Российской Федерации и т. д.

В целом с начала действия преференций для категории высококвалифицированных специалистов (за 3,5 года), в Россию было привлечено чуть более 50 тысяч ВКС, причем пода-

вляющее большинство оформленных разрешений пришлось на Москву и Московскую область.

Категория просто «квалифицированных специалистов» появилась в российском миграционном поле также сравнительно недавно — в 2009 г. С этого времени Минтруд ежегодно составляет список профессий (специальностей) на будущий год, трудоустройство по которым квалифицированных иностранцев будет происходить вне квот (то есть по этим специальностям нет ограничений на выдачу разрешений на работу: сколько подали — столько получили). Больше никаких преимуществ по сравнению с неквалифицированными работниками для данной категории специалистов в России нет. Список профессий, составляемый Минтрудом, — крайне небольшой, например в 2013 г. туда вошли всего 59 профессий/специальностей¹. За 3 года в качестве квалифицированных специалистов было привлечено чуть более 200 тысяч мигрантов, что на фоне нескольких миллионов оформленных разрешений на работу всем остальным категориям иностранных мигрантов совсем немного.

Патенты, как инструмент, позволяющий легализовать свое пребывание и трудоустройство в России иностранцам, желающим трудиться у российских физических лиц, появились в российском миграционном законодательстве с июля 2010 г., в результате внесения изменений в федеральный закон № 155-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». С этого времени иностранные трудовые мигранты (только граждане стран с безвизовым порядком въезда в РФ), планирующие работать в частных домохозяйствах, могут и должны приобрести патент на такую деятельность (а патент, в свою очередь, позволяет им официально легализовать свое пребывание в РФ — то есть продлить миграционный учет). При этом выдача патентов не квотируется, в отличие от разрешений на работу у юридических лиц. Число приобретенных иностранцами патентов растет все более быстрыми темпами год от года (табл. 9), и к 2013 г. даже

¹ Изменения были внесены федеральным законом от 19.05.2010 № 86.

¹ Перечень на 2013 г. утвержден приказом Минтруда России № 568н от 3 декабря 2012 г.

превысило число выданных разрешений на работу у юридических лиц.

Таблица 9. Число проданных патентов и доходы бюджета РФ

Годы	Число патентов (тыс.)	Доходы бюджета (млрд руб.)
2010	156,8*	–
2011	862,4	3,6
2012	1289,2	6,7
2013	1534,6	8,4

Источник: ФМС РФ.

* Данные за полгода, так как эта категория законодательно появилась с 1 июля 2010 г.

Такой рост числа купленных патентов объясняется сравнительной простотой процедуры получения патентов¹, а также невысокой стоимостью патента в месяц — первоначально 1000 рублей, а с 1 января 2014 г. — 1216 рублей. Кроме того, по свидетельству исследователей [Мукомель, 2012; Пядухов, 2013; Рязанцев и др, 2012], доступность патента (особенно в сравнении с невероятно сложным механизмом получения разрешения на работу), позволила ему стать инструментом легализации в России не только и не столько для иностранцев, работающих у физических лиц, сколько для трудовых мигрантов, занятых на предприятиях и в организациях у юридических лиц. В то же время работающие у физических лиц, наоборот, пока не очень торопятся покупать патент. Так, по данным опроса Центра миграционных исследований²,

¹ <http://www.fms.gov.ru/documents/patent/>

² Исследование «Идентификация статуса нужд и потребностей домашних работников в России и Казахстане» было проведено Центром миграционных исследований в 2013 г. при поддержке «ООН-Женщины». Исследование в России включало в себя количественный опрос мигрантов — домашних работников (250 в Москве; опрашивались преимущественно мигранты из стран СНГ (90%), а также 10% — внутрироссийские мигранты; среди респондентов преобладали женщины — 90%).

среди иностранцев, занятых домашним трудом у физических лиц, лишь каждый пятый имел на руках оформленный патент (19%).

Итак, подводя итог сказанному, в России в 2013 г. трудились в совокупности около 3 миллионов иностранных трудовых мигрантов, получивших различные разрешительные документы для легального трудоустройства¹ (что составляет примерно 4% от занятого населения в РФ). Еще столько же, оценочно, трудились без таких документов, то есть нелегально.

4.2. Страны, поставляющие трудовых мигрантов в Россию

В России работают трудовые мигранты из десятков стран мира, имеющих как визовые, так и безвизовые отношения с РФ. Соотношение долей посылающих стран, представляющих далее зарубежье и ближнее зарубежье (страны СНГ), в общем потоке трудовой миграции в РФ менялось на протяжении 2000-х гг. довольно существенно. Если с 2000 по 2005 г., по данным официальной статистики, доля трудовых мигрантов, прибывших из дальнего и ближнего зарубежья, была примерно равной, а в 2006-м процент работников из СНГ был ненамного выше, то уже с 2007 г., с момента введения нового законодательства (предоставившего именно безвизовым мигрантам больше преференций), доля стран СНГ начала быстро увеличиваться (рис.15) и в 2011–2013 гг. составила 83–85%. В абсолютных цифрах за 2012 г. это — 1182 тысячи разрешений на работу, полученных мигрантами из стран СНГ, и 221 тысяча — мигрантами из дальнего зарубежья.

¹ Сколько еще могло легально трудиться иностранных граждан из числа имевших РВП и ВНП, а также граждан Беларуси и Казахстана, узнать не представляется возможным, так как они трудоустраиваются как российские граждане, без специальных разрешительных документов; с другой стороны, число патентников, скорее всего, преувеличено, так как один и тот же человек мог в течение года несколько раз приобретать/продлевать патент.

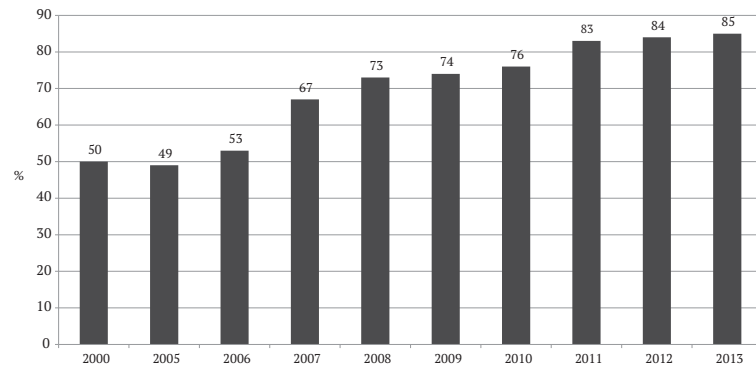

Рис. 15. Доля трудовых мигрантов из стран СНГ среди всех работавших в РФ иностранцев (% от числа выданных разрешений на работу), 2000–2013 гг.

Источник: ФМС РФ.

Если к числу работающих по разрешениям на работу прибавить тех, кто оформил патент (а это исключительно граждане стран СНГ), то доля работников из СНГ в иностранном сегменте российского рынка труда превысит 90%¹.

Граждане стран СНГ преобладают и среди получающих разрешения на работу в качестве квалифицированных специалистов (по списку специальностей/профессий Минтруда) — 84% мигрантов из СНГ против 16% визовиков в 2013 г. Только лишь среди категории высококвалифицированных специалистов соотношение кардинально меняется: в 2013 г. более 85% высококвалифицированных мигрантов были выходцами из визовых стран, и менее 15% — приехали из стран СНГ. По данным 2012 г., на первом месте были мигранты из Китая (14% от всех оформленных разрешений ВКС); на втором — мигранты из Турции (9%); далее — мигранты из Западной Ев-

¹ Хотя расчет производился только по данным официальной статистики по легально работающим иностранцам, доля работников из СНГ в общем потоке, с учетом нелегальной составляющей, вряд ли будет ниже, скорее наоборот, так как среди нелегалов доля мигрантов из СНГ еще выше (в силу упрощенного въезда в Россию из стран СНГ по сравнению со странами с визовым порядком въезда в РФ).

ропы (Франции, Германии, Великобритании — на долю этих трех стран пришлось 20% разрешений для ВКС) и США (5%). В сегменте ВКС, прибывших из стран СНГ, более двух третей приходится на граждан Украины [Чудиновских и др., 2013].

В десятку стран, граждане которых чаще всего получают обычные разрешения на работу, в 2012 г. вошли только три визовых страны — Китай (97 тыс. разрешений), Турция (37 тысяч) и КНДР (26 тысяч). Все остальные — страны СНГ, среди которых на первом месте находится Узбекистан (589 тыс.) (рис. 16).

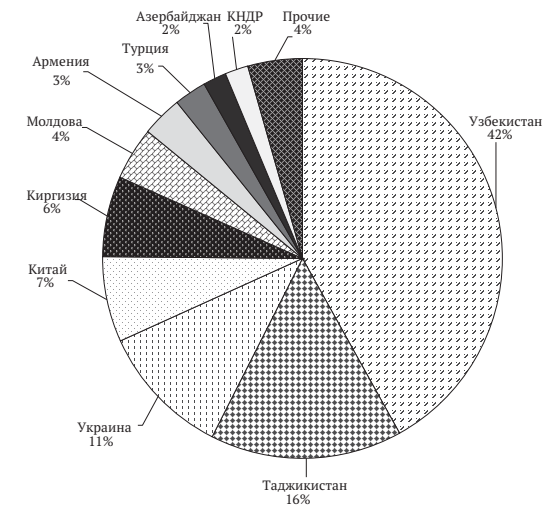

Рис. 16. Основные страны — поставщики рабочей силы в Россию (% от числа выданных разрешений на работу), 2012 г.

Источник: ФМС РФ.

Узбекистан вышел на первое место в 2007 г. (20% всех выданных разрешений на работу), хотя еще в 2000 г. первенство принадлежало Украине (30% от всех выданных разрешений), а в 2006 г. — Украине и Китаю (17% и 21% соответственно). Вообще, доля выходцев из Средней Азии в общем потоке иностранцев, получавших разрешения на работу, изменилась с 2007 г. кардинально: если в 2006 г. мигранты из трех государств Средней Азии (Узбекистана, Таджикистана, Киргизии) составили 23% среди всех официальных иностранных

работников, имеющих разрешения, то в 2007 г. их доля была уже 41%, в 2008 г. — превысила 50%, а в 2012 г. составила 64% (в абсолютных цифрах это почти 900 тысяч человек).

Среди оформляющих патенты для работы у физических лиц выходцы из Средней Азии также заметно преобладают: в 2012 г. ими было куплено 81% всех патентов; при этом граждане Армении купили 7% патентов, Азербайджана — 5%, Молдовы и Украины — менее 4%.

В целом если сложить две основные наиболее многочисленные официальные категории иностранных работников — получивших обычные разрешения на работу и купивших патенты, то общая численность имевших официальные документы работников из Средней Азии составила в 2012 г. почти 2 миллиона человек (около 1940 тысяч); с Украины — почти 200 тысяч; из Армении — 137 тысяч; из Молдовы — чуть более 107 тысяч; из Азербайджана — 85 тысяч.

4.3. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ИНОСТРАННОГО РАБОТНИКА В РОССИИ

Среди иностранных трудовых мигрантов в России абсолютное большинство составляют мужчины. По данным официальной статистики, доля женщин, хотя и немного росла на протяжении 2000-х гг., в последние годы колеблется в районе 13–15% (в 2000 г. женщины в потоке трудовой миграции составляли 10%). Если оценивать весь поток миграции на работу, включая нерегулируемую ее часть, доля женщин будет выше официальных цифр. По экспертным оценкам, уже к 2009 г. она составляла 25–30% потока [Оценка нужд..., 2009: 23], а к настоящему моменту в силу все большего распространения социальных мигрантских сетей в России как принимающей стране, что позволяет легче адаптироваться приезжающим женщинам-мигрантам, а также в силу расширения сфер приложения занятости женщин-мигрантов (сфера услуг, клининг, занятость в частных домохозяйствах), доля женщин в потоке, вероятно, еще выше. Недоучет женщин официальной статистикой объясняется, в первую очередь, их занятостью

в неформальных секторах экономики (например, в качестве домашних работников), а также отсутствием острой необходимости официального оформления в России, так как они значительно реже мужчин подвергаются проверкам со стороны правоохранительных органов. Тем не менее есть посылающие страны, в потоках из которых, даже и по официальным данным, женщины составляют существенную долю. Так, например, среди мигрантов из Киргизии и Вьетнама женщины составляют почти треть, из Молдавии и Грузии — почти четверть, из Китая — пятую часть¹.

Трудовая миграция значительно помолодела за последнее десятилетие. В 2000 г. доля самой молодой группы — с 18 до 29 лет — составляла четверть от всего потока трудовых мигрантов в Россию, а к 2012 г. она выросла до 44% (рис.17).

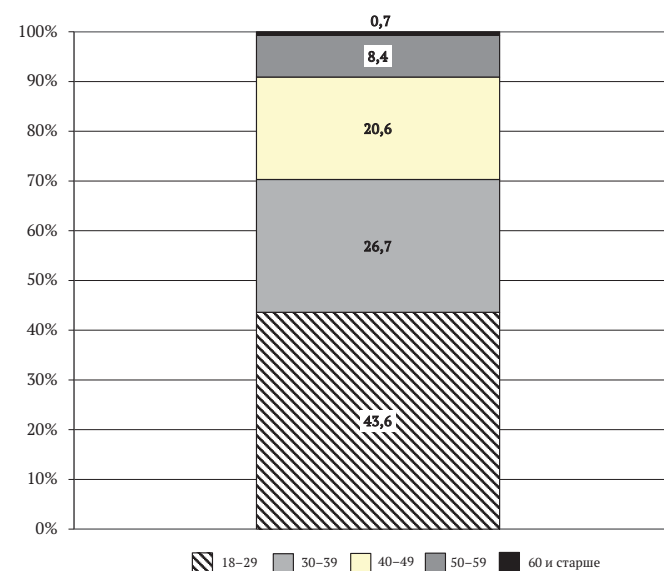

Рис. 17. Распределение иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, по возрастным группам, %, 2012 г.

Источник: Росстат².

¹ Данные ФМС РФ за 2011 г. по выданным разрешениям на работу.

² Труд и занятость..., 2013.

Средний возраст трудовых мигрантов — 34 года, это на 7 лет меньше, чем у занятого российского населения. Самые молодые мигранты — из Средней Азии (средний возраст 30–32 года), самые возрастные — из стран Западной Европы, Японии и США (40–45 лет) [Чудиновских и др., 2013]. Среди женщин-мигрантов нет такого заметного преобладания молодежи, как среди мужчин: среди них доли возрастных групп 18–29 и 30–39 практически равны — 35 % и 34 % соответственно, тогда как среди мужчин — 45 % и 26 %.

Потоки трудовой миграции из основных посылающих стран становятся все более однородными этнически и представлены в основном представителями титульной нации каждой страны. Доля этнических русских в потоке не превышает, по данным исследований, 4–6 %¹.

В Россию на работу все чаще стали выезжать жители небольших городов или сельской местности — больше 50 % потока.

Судя по результатам исследований, каждый второй трудовой мигрант имеет семейный статус, среди женщин доля семейных выше — около 60 %. Если раньше свои семьи трудовые мигранты предпочитали оставлять на родине, то теперь нередко случаи выезда на работу с супругой/супругом (каждый третий мигрант в среднем; женщины чаще выезжают вместе со своей половиной — более 50 %). Реже берут с собой детей — около 10 % мигрантов (притом, что имеют детей около половины). С детьми чаще приезжают полные семьи — и муж, и жена, по сравнению с общим потоком мигрантов более образованные, лучше владеющие русским языком, более обеспеченные, проживавшие на родине в городах, чаще настроенные на постоянную миграцию в РФ в будущем (то есть миграция трудовых мигрантов с детьми — это не только нынешняя дополнительная нагрузка на социальную сферу нашей страны, как это часто представляется, но и перспектива получения Россией качественного человеческого ресурса

в будущем, за счет детей, интегрированных в российский социум за время своего пребывания и обучения здесь).

В целом образовательный уровень приезжающих в Россию трудовых мигрантов постепенно снижается. По результатам последних исследований, более 50 % трудовых мигрантов вообще не получили профессионального образования; только каждый четвертый имеет начальное или среднее профессиональное образование, 12 % — высшее образование (для сравнения: по данным ОНПЗ за 2012 год, среди граждан России 40 % имеют начальное или среднее профессиональное образование, 24 % — высшее) [Чудиновских и др., 2013].

Одновременно со снижением общего образовательного уровня потока трудовой миграции, снижается и уровень владения мигрантами русским языком, хотя и не так катастрофически, как часто звучит со страниц СМИ: около трети мигрантов считают свое знание русского языка недостаточным, испытывают трудности при общении в бытовой сфере (в более ранних обследованиях доля этой группы не превышала 13–15 %).

4.4. СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ СОСТАВ

Отраслевая занятость иностранных работников в последние годы не претерпела значительных изменений, за небольшими исключениями. Больше всего мигрантов работало и работает в строительстве, в 2012 г. его доля составила 32 % (рис. 18). В начале кризиса в 2009 г. доля работавших в строительстве была выше 40 %, затем снизилась до 30 %, а сейчас снова немного растет. Снизилась доля занятых в торговле (с 13 % в 2009 г. до 9 % в 2012 г.), но заметно выросла занятость в сфере услуг (с 4 % в 2009 г. до 17 % в 2012 г.).

Сравнение с данными Росстата¹ по отраслевой структуре занятости российских граждан демонстрирует заметные

¹ Здесь и далее используются результаты исследований ЦМИ 2008–2013 гг., а также опрос НИУ — ВШЭ 2011 г.

¹ Данные Росстата, 2012 г. http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/26-10.htm

отличия главным образом в сфере строительства, торговли и транспорта: так, доля занятых в строительстве россиян в 4 раза ниже по сравнению с иностранцами из СНГ (7,4 % против 32 %); в то же время доли россиян, занятых в торговле и на транспорте, наоборот, выше (в торговле 16 % против 9 %; на транспорте — 9,4 % против 5 %).

Именно строительная отрасль демонстрирует самую высокую зависимость от труда иностранных работников: доля иностранцев, официально занятых в этой отрасли, составляет около 5 % от всех занятых в строительстве, а с учетом нелегальной составляющей, по оценкам экспертов и результатам опросов, может приближаться к 20 %.

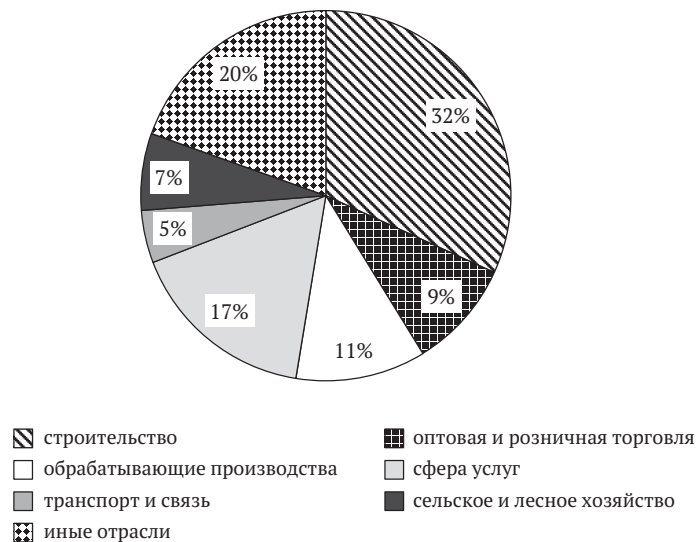

Рис. 18. Отраслевая занятость иностранных работников из безвизовых стран, 2012 г., %¹

Источник: данные ФМС.

¹ Данные отраслевой занятости рассчитаны по уведомлениям, полученным органами ФМС от работодателей, заключивших контракт с мигрантами из безвизовых стран. Таким образом, статистика включает в себя только официально оформленных работников, да и то не всех (официальная занятость трудовых мигрантов из дальнего зарубежья в этих данных не отражена).

Несмотря на введение специальных преференций для высококвалифицированных работников, а также существование списка квалифицированных профессий/должностей Минтруда, на российском рынке по-прежнему наблюдается массовая занятость иностранцев в неквалифицированном сегменте. Так, доля иностранных работников, официально занятых в качестве неквалифицированных рабочих, в 2012 г. составила 31 % от всех работавших иностранных граждан. С учетом нелегально работавших, доля неквалифицированного персонала была явно выше. Так, по данным опроса работодателей, привлекавших иностранную рабочую силу¹, доля неквалифицированных рабочих среди всех занятых иностранцев превышала 60 %. При этом доля неквалифицированных рабочих-иностранцев в общем числе неквалифицированного персонала опрошенных организаций составила в среднем 31 %, а в организациях малого бизнеса превысила 40 % [Тюрюканова Е., Флоринская Ю., 2012].

Больше всего неквалифицированной рабочей силы — в потоках мигрантов из Средней Азии: по данным официальной статистики за 2012 г., среди получивших разрешение на работу мигрантов из Киргизии и Таджикистана было 46 % неквалифицированных рабочих, из Узбекистана — 41 %. В то же время среди мигрантов из Украины доля неквалифицированных работников составила 10 %, из Молдавии — 25 %, из стран дальнего зарубежья в целом — 4 %.

Должности квалифицированных рабочих в 2012 г. занимали около 33 % получивших официальные разрешения на работу иностранцев (большинство в этой группе — рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и строительно-мон-

¹ Опрос был проведен Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в апреле-мае 2010 г. Опрашивались руководители 450 предприятий и организаций, представляющих малый, средний и крупный бизнес России, включая 264 (59 %) организаций малого бизнеса, 85 (19 %) — среднего и 101 (22 %) — крупного бизнеса. Все эти предприятия и организации в 2009 и 2010 гг. использовали иностранную рабочую силу. Опрос проводился в 30 российских регионах.

тажных работах); в качестве операторов, аппаратчиков и машинистов официально работало 13% иностранцев.

Наименее заметна в структуре занятости иностранцев группа руководителей учреждений, организаций. В целом менее 4% иностранцев получили разрешения на работу в качестве руководителей, при этом из стран дальнего зарубежья таких было почти 10%, а из СНГ — менее 3%.

4.5. ИНОСТРАННЫЕ МИГРАНТЫ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ ТРУДА

Иностранная рабочая сила распределена по территории Российской Федерации крайне неравномерно. Совершенно очевидно, что мигранты едут именно за работой, и, соответственно, выбирают регионы, экономическое развитие которых происходит опережающими темпами по сравнению с остальной территорией страны; регионы, в которых спрос на труд превышает его предложение местными работниками и число свободных вакансий превосходит численность безработных (в первую очередь, это регионы первой группы — см. параграф 2.3.). Кроме того, играет роль, вероятно, величина средней заработной платы в регионе (чем выше, тем больше мигрантов хотят там работать), наличие устойчивых мигрантских сетей, от которых можно получить помощь в трудоустройстве, поиске жилья и т. д.

Анализ численности официально работающих внешних мигрантов по федеральным округам выявляет следующую тройку лидеров: Центральный, Северо-Западный и Уральский федеральные округа. При этом Центральный и Северо-Западный округа в несколько раз превосходят все остальные по иностранной занятости (рис. 19).

Тройка лидеров по оформлению патентов для работы у физических лиц выглядит немного иначе: на первом месте, с огромным отрывом, Центральный округ, на втором и третьем — Сибирский и Приволжский. Но говорить об особой привлекательности Сибирского и Приволжского округов для иностранных работников, занятых у частных лиц, вряд ли возможно. Скорее, дело в трудностях получения разрешений

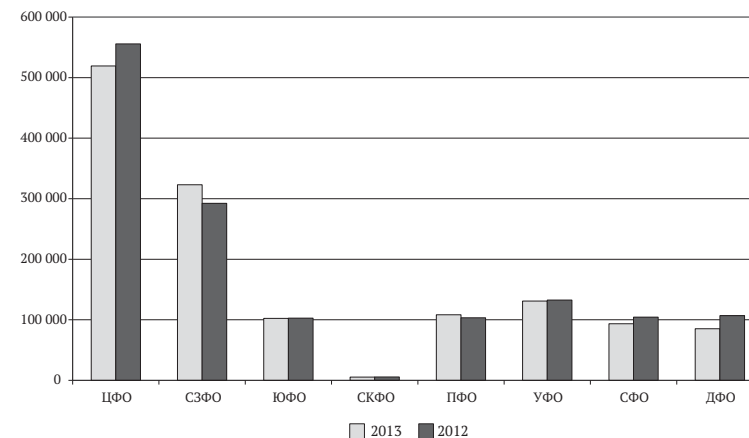

Рис. 19. Число оформленных разрешений на работу, по федеральным округам, 2012–2013 гг.

Источник: данные ФМС РФ.

для работы у юридических лиц в этих округах (в силу невозможности официально получить квоты), тем более в количественном отношении разница между этими двумя лидерами и следующими за ними Южным, Северо-Западным и Уральским федеральными округами не так велика: Сибирский округ — 208 тысяч оформленных в 2013 г. патентов; Приволжский — 161 тысяча; Южный — 110 тысяч; Северо-Западный — 107 тысяч; Уральский — 95 тысяч. При этом число оформленных патентов в Центральном федеральном округе составило в 2013 г. 756 тысяч.

Суммирование двух категорий работающих иностранных мигрантов — имеющих разрешения на работу и оформивших патенты — подтверждает лидерство Центрального округа, Северо-Западного и Уральского.

Если примерно оценить доли иностранных работников в общей численности занятого российского населения, то с учетом всех категорий иностранцев (включая работающих по разрешениям на работу, патентам и занятых вообще без всякого оформления), самые высокие показатели будут в Центральном и Северо-Западном федеральном округах — на уровне 10–12%. В среднем по России, с учетом неза-

конно работающих иностранцев, этот показатель составляет около 9%, что сопоставимо с показателями таких европейских стран, как Испания, Германия, Бельгия [Население России 2010–2011, 2013].

По привлечению квалифицированных и высококвалифицированных иностранных специалистов на свой рынок труда с большим отрывом также лидируют Центральный и Северо-Западный округа (табл. 10); то есть там, где в целом работает много мигрантов, где требуется рабочая сила, — там и квалифицированные кадры востребованы. При этом по привлечению квалифицированных специалистов (набираемых в рамках Перечня Минтруда), Северо-Западный округ даже вышел на первое место в России в 2013 г.

В России четко выделяются пять регионов-лидеров, в которых устойчиво, на протяжении нескольких лет, концентрируются больше половины официально работающих иностранных мигрантов: Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область (в миграционной статистике они рассматриваются как единое целое), Краснодарский край и Ханты-Мансийский автономный округ. К пятерке лидеров приближаются такие активно развивающиеся регионы, как Калужская область, Приморский край, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Ниже приведены краткие характеристики использования иностранной рабочей силы в каждом из пяти регионов-лидеров.

Москва. Абсолютный лидер в России по численности как официально работающих иностранных мигрантов (табл. 11), так и работающих без всяких документов¹. На Москву приходится пятая часть от всех ИР, получающих разрешение на работу в России, и 19% от всех оформляющих патент. В Москве трудится больше всего высококвалифицированных мигрантов².

¹ По оценкам экспертов, неофициально работающие мигранты точно так же, как и официально работающие, концентрируются в экономически наиболее успешных регионах [Мукомель, 2005].

² 86% оформленных разрешений на работу высококвалифицированных специалистов пришлось на Москву и Московскую область. [Итоги деятельности ФМС... 2012]

Таблица 10. Число выданных разрешений на работу квалифицированным и высококвалифицированным специалистам, по федеральным округам, 2012–2013 гг.

	2013		2012	
	Квалифицированные специалисты	Высококвалифицированные специалисты	Квалифицированные специалисты	Высококвалифицированные специалисты
Центральный ФО	54046	8099	20777	0
Северо-Западный ФО	59760	958	12853	591
Южный ФО	5880	252	2991	0
Северо-Кавказский ФО	298	5	90	0
Приволжский ФО	2085	0	1319	0
Уральский ФО	3188	215	2282	0
Сибирский ФО	1546	54	1150	0
Дальневосточный ФО	2652	555	2591	0
Центральный аппарат		16242*		11204*

Источник: данные ФМС РФ.

* Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов, выдаваемые через Центр обращений граждан по паспортно-визовым вопросам вопросам ФМС РФ, который находится в Москве. Большинство получаемых разрешений — для работы в Москве и Московской области.

Таблица 11. Численность иностранных мигрантов, работающих по различным видам документов, 2012–2013 гг., Москва

	2013	2012
Оформившие разрешения на работу	285900	258651
Оформившие патенты	291390	200692
Оформившие разрешения на работу как квалифицированные специалисты	15395	29875
Оформившие разрешения на работу как высококвалифицированные специалисты	7390	0

Источник: данные ФМС РФ

Москва заметно отличается от среднероссийских показателей по распределению официально работающих по разрешениям на работу мигрантов по профессиональным группам. Если в целом по России в группу руководителей в 2012 г. попадало 3,6% мигрантов, то в Москве — 6,6%¹; в группу занятых в сфере индивидуальных услуг — в среднем по России — 5%, а в Москве — 12%; в группу квалифицированных рабочих — 35% в среднем по России и 20% в Москве. С другой стороны, группа неквалифицированных рабочих в Москве была представлена шире, чем в России в целом — 37% против 31%.

В 2013 г. доля работающих в Москве мигрантов (суммарно по всем официальным категориям) от общей численности занятого населения составила около 9%.

Московская область. В 2013 г. численность официально работающих по разрешениям на работу мигрантов в Московской области была в два с половиной раза ниже, чем в Москве (табл. 12). На долю Московской области приходилось около 8% всех выданных в России разрешений на работу у юридических лиц. При этом число оформленных патентов в обла-

сти было даже выше, чем в Москве, что, вероятно, объясняется реальной востребованностью данного инструмента ввиду широкого распространения занятости мигрантов у частных лиц на их дачных участках (строительство, садовые работы, охрана дач и т. д.).

Таблица 12. Численность иностранных мигрантов, работающих по различным видам документов, 2012–2013 гг., Московская область

	2013	2012
Оформившие разрешения на работу	108307	166030
Оформившие патенты	299039	268016
Оформившие разрешения на работу как квалифицированные специалисты	5999	3685
Оформившие разрешения на работу как высококвалифицированные специалисты	560	0

Источник: данные ФМС РФ

В Московской области очень широко распространен неквалифицированный труд — 51% мигрантов, получивших разрешения на работу, трудились в этом сегменте (среднероссийский показатель — 31%). Доля группы квалифицированных рабочих примерно как в Москве — 23% (против 35% в России). В то же время группа руководителей представлена незначительно — 2% (против 4% в России).

По данным 2013 г. доля официально документированных мигрантов в общей численности занятых в Московской области — около 11%.

Санкт-Петербург и Ленинградская область. К сожалению, проанализировать и корректно представить отдельно место Санкт-Петербурга и Ленинградской области не представляется возможным, так как миграционная статистика предоставляется по этим двум регионам только суммарно.

Тем не менее некоторые выводы можно сделать. Так, по числу оформленных разрешений на работу эти два региона вместе в 2012 г. сравнялись с Москвой, а в 2013 г. — даже

¹ Здесь и далее источник данных по распределению иностранных мигрантов по профессиональным группам по субъектам Федерации — Росстат [Труд и занятость... 2013].

превзошли ее. Это свидетельствует не о большем числе работающих мигрантов в Санкт-Петербурге и области, а скорее, о затрудненном доступе их к официальной занятости в Москве (где выделяемая квота на выдачу разрешений искусственно опустилась до размеров квоты на Санкт-Петербург и область!). В Санкт-Петербурге и области очень мало востребован патент (видимо, по той же причине большей доступности разрешений на работу — мигрантам, работающим у юридических лиц, не требуется идти в обход закона и пользоваться патентом вместо разрешения на работу), но при этом больше всего в России получено разрешений на работу квалифицированными специалистами (в рамках Перечня Минтруда).

Таблица 13. Численность иностранных мигрантов, работающих по различным видам документов, 2012–2013 гг., Санкт-Петербург и Ленинградская область

	2013	2012
Оформившие разрешения на работу	293661	258957
Оформившие патенты	71595	47196
Оформившие разрешения на работу как квалифицированные специалисты	59009	12149
Оформившие разрешения на работу как высококвалифицированные специалисты	958	591

Источник: данные ФМС РФ

По профессиональному составу среди официально работающих мигрантов в Санкт-Петербурге и области выделяется группа неквалифицированных рабочих — 40 % (против 31 % в среднем по России). Доля квалифицированных рабочих — ниже российского показателя — 27 % против 35 %. Доля руководителей — на уровне среднероссийского показателя — 4 %. Зато среди мигрантов в этом регионе в два раза чаще встречаются занятые в группе специалистов среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности — 4 % против 2 % в России.

Доля официально занятых мигрантов всех категорий по отношению к численности занятых в регионе в целом в 2013 г. составила 11 % (на уровне Московской области и выше, чем в Москве).

В Краснодарском крае группы оформивших разрешения на работу и патенты близки между собой по численности (табл. 14). Но если во всей России в целом и в большинстве регионов-лидеров по использованию ИРС число оформивших патенты выросло в 2013 г., а оформивших разрешения на работу снизилось, то здесь — обратная тенденция: патентов в 2013 г. оформлено меньше, чем в 2012 г., а разрешений на работу больше. Возможно, это было связано с подготовкой к Олимпиаде, и в связи с этим с относительно более легкой возможностью оформить разрешения на работу по сравнению с другими регионами (как и в Санкт-Петербурге, не приходилось использовать патент вместо разрешения на работу).

Таблица 14. Численность иностранных мигрантов, работающих по различным видам документов, 2012–2013 гг., Краснодарский край

	2013	2012
Оформившие разрешения на работу	67010	64203
Оформившие патенты	55660	69460
Оформившие разрешения на работу как квалифицированные специалисты	4387	1913
Оформившие разрешения на работу как высококвалифицированные специалисты	231	0

Источник: данные ФМС РФ.

Профессиональный состав мигрантов, занятых в Краснодарском крае, имеет заметный крен в сторону квалифицированных рабочих — почти 60 % мигрантов были заняты таким трудом (видимо, это была потребность, которую диктовала подготовка к Олимпиаде). При этом неквалифицированный сегмент резко сужен — только 13 % официально занятых ми-

грантов относились к этой группе (при 31% в среднем по России).

Доля занятых регулируемых мигрантов (с различными видами документов) по отношению к общей численности занятых в регионе составила в 2013 г. 5% (чуть выше среднероссийского показателя — 4%).

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра. Сырьевые регионы много лет и активно используют труд мигрантов. Здесь проще получить разрешения на работу (на рынке труда действуют крупные игроки, обеспеченные квотами практически без ограничений), поэтому разница между числом оформленных разрешений и числом патентов — почти 4 раза (табл. 15).

Таблица 15. Численность иностранных мигрантов, работающих по различным видам документов, 2012–2013 гг., Ханты-Мансийский автономный округ — Югра

	2013	2012
Оформившие разрешения на работу	40632	36170
Оформившие патенты	10946	9945
Оформившие разрешения на работу как квалифицированные специалисты	926	585
Оформившие разрешения на работу как высококвалифицированные специалисты	20	0

Источник: данные ФМС РФ.

Распределение регулируемых мигрантов по профессиональным группам в Ханты-Мансийском округе очень близко к среднероссийским показателям: руководителей — 4%, специалистов в области инженерных наук — 2%, квалифицированных рабочих — 36%. Единственное заметное отличие — очень небольшая доля неквалифицированных рабочих — 12% (при 31% в среднем по России).

В 2013 г. доля регулируемых мигрантов составила 6% от всего занятого населения Ханты-Мансийского автономного округа.

4.6. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ВСЕ ЛИ ИЗМЕНЕНИЯ К ЛУЧШЕМУ?

Миграционная политика России, как и ее миграционное законодательство, крайне противоречивы и непоследовательны, и это один из их главных недостатков. За шагами по либерализации миграционного законодательства немедленно следует его ужесточение, за признанием на самом высоком уровне необходимости привлечения трудовых мигрантов в экономику России следуют меры по созданию дополнительных барьеров на пути их легальной занятости в РФ и т. д.

Эксперты, давно занимающиеся миграцией, весьма позитивно оценили коренные изменения в подходах к регулированию трудовой миграции, произошедшие в 2007 г. Именно тогда были введены в действие ФЗ № 110 и ФЗ № 109¹, кардинально изменившие порядок получения разрешений на работу трудовыми мигрантами из безвизовых стран (теперь они смогли делать это сами, без работодателя) и заменившие разрешительную регистрацию мигрантов на уведомительный миграционный учет. За два года после нововведений численность мигрантов, «вышедших из тени» и официально оформивших свое пребывание и трудовую деятельность в РФ выросла более чем в два раза. Способствовало этому процессу и то, что квоты для выдачи трудовым мигрантам разрешений на работу были специально сильно завышены — 6 миллионов, т. е. фактически давали возможность легализоваться всем, кто был готов. Можно сказать, что это был яркий пример того, как законодательство попыталось бороться с незаконными формами трудовой миграции «не путем жестких ограничений, а, напротив, путем предоставления мигрантам большей свободы передвижения, достигаемой с помощью упрощения процедур регистрации и трудоустройства, создания беспрепятственных условий для правового оформления» [Зайончковская и др., 2010: 10]. Тем не менее период либерализации был недолгим и явно не позволил использо-

¹ Приняты 18 июля 2006 г., введены в действие 15 января 2007 г.

вать весь потенциал нового законодательства для легализации как можно большего числа трудовых мигрантов. Начиная с 2009 г. сперва на фоне экономического кризиса, когда работу реально потеряла значительная часть и российских работников, и иностранных трудовых мигрантов¹, а затем уже и в период выхода из кризиса (в 2010–2011 гг.) в миграционное законодательство и правоприменительную практику начали вносить различные ограничительные поправки, фактически сводившие «на нет» многие плюсы введенного законодательства². Резко, без экспертного обсуждения и реальной оценки потребностей рынка труда были снижены

¹ Временное снижение числа выдаваемых разрешений на работу трудовым мигрантам в период кризиса само по себе вполне разумно, но беда в том, что, во-первых, снижение въезда иностранцев на работу в этот период оценивалось экспертами и миграционной службой в 10–15 %, а снижение числа официально выданных разрешений на работу достигало 40 % (например, так было в Москве). Таким образом, мигранты приезжали и работали, но большая часть из них вынуждена была вновь перейти на нелегальную занятость.

² Например, 26 февраля 2009 г. был издан приказ ФМС России № 36 «О некоторых вопросах выдачи разрешений на работу иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы», согласно которому разрешение на работу выдавалось мигранту сначала на срок до 90 дней, и лишь по истечении этого срока, в случае предоставления им трудового договора, оформлялось новое разрешение на срок договора, но не более 1 года с момента въезда в РФ. И в этом годовом разрешении на работу уже указывался конкретный работодатель, договор с которым был предоставлен мигрантом в миграционную службу (то есть фактически работник был опять «привязан» к своему работодателю). Таким образом, этот приказ впрямую противоречил ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», так как незаконно ограничивал право иностранного мигранта на осуществление трудовой деятельности в РФ, обязав его предоставлять трудовой договор и дважды уплачивать государственную пошлину за получение разрешения на работу. Потребовалось специальное опротестовывающее этот Приказ решение Верховного Суда Российской Федерации, а затем и сама ФМС 24 августа 2011 г. признала этот приказ «утратившим силу». Тем не менее через введение других механизмов, практика указания конкретного работодателя в разрешении на работу осталась.

и квоты на иностранную рабочую силу: в 2009 г. они составили почти 4 млн в 2010 г.—1,9 млн в 2011 г.—1,7 млн и все последующие годы, несмотря на происходившие изменения в развитии российской экономики и рынка труда квота на иностранную рабочую силу продолжала оставаться на уровне 1,7 млн выдаваемых разрешений на работу, хотя формально квота формируется исходя из заявленной потребности работодателей (а потребность не могла не меняться на протяжении четырех последних лет!).

С другой стороны, в это же время на фоне описанных ограничений на выдачу разрешений на работу появились одновременно два новых канала, наоборот, облегчающих легализацию трудовых мигрантов: в июле 2010 г., в результате внесения изменений в законодательство, были введены патенты для иностранных граждан из безвизовых стран, занятых у физических лиц, а также появилась категория высококвалифицированных мигрантов (ВКС) с серьезными преференциями при трудоустройстве и пребывании в России. Обе эти категории постепенно увеличивали свое присутствие на российском рынке труда, и если счет ВКС идет на тысячи, то патентников — на миллионы (подробнее об этом сказано в главе 1).

8 июня 2012 г. указом президента Российской Федерации была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В ней впервые было однозначно признано, что «Миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации», а «привлечение иностранных работников <...> является необходимостью для ее (РФ.— *Примеч. авт.*) дальнейшего поступательного развития». В подготовке и обсуждении Концепции принимало участие большое количество экспертов, давно и профессионально занимающихся вопросами миграции, и хотя на последних стадиях перед принятием документа она претерпела значительные (не самые рациональные, с точки зрения экспертного сообщества) изменения, тем не менее Концепция могла бы стать документом, позволяющим в дальнейшем осуществлять логичные миграционные реформы с целью превращения России в миграционно при-

влекательную страну, где иностранные работники имеют возможность по простым и понятным правилам оформить свое легальное пребывание и трудоустройство, а российские работники в то же время не чувствуют себя ущемленными в правах.

К сожалению, современная логика принятия поправок в миграционное законодательство не позволяет в полной мере использовать потенциал Концепции, а скорее, противоречит ее «духу и букве». Так, только за последний год было принято около 30 законодательных актов, регулирующих миграционные отношения¹, при этом большая часть из них — ограничительные и запретительные. Иностранцам закрывают въезд за малейшие нарушения в миграционной сфере, и не только в ней — вообще за любые два административных нарушения, совершённых в течение трех лет; срок временного пребывания в РФ иностранных граждан из безвизовых стран ограничивают 90 сутками суммарно на протяжении каждого периода в 180 суток (исключение составляют иностранцы, получившие документы, позволяющие продлить их пребывание в России); вводится обязательная дактилоскопия при получении любых документов — разрешения на работу, патента, разрешения на временное проживание, вида на жительство; вводится обязательный экзамен по русскому языку для всех, работающих в торговле, ЖКХ и бытовом обслуживании населения, а с 1 января 2015 г. — для всех категорий мигрантов (причем сдавать придется не только экзамен по русскому языку, но и по истории России и основам законодательства); ужесточаются условия выдворения иностранцев; законодательно вводится понятие «фиктивной» регистрации и ужесточается наказание за нее и т. д.

Все эти меры можно было бы рассматривать как «наводящие порядок» в сфере миграции, если бы они сопровождались параллельным созданием реальных механизмов, позволяющих легализоваться законопослушным мигрантам, кто хочет работать и жить в России по правилам.

¹ Выступление руководителя ФМС РФ К. Ромодановского в СФ 29 апреля 2014 г. http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=89193

В то же время несмотря на описанный тренд, нельзя сказать, что Федеральная миграционная служба вообще не пытается воплотить в жизнь изложенные в Концепции подходы (часто это делается вопреки общественному мнению, которое хотело бы запретить миграцию вообще). Так, временно проживающим в РФ иностранцам (имеющим РВП) было разрешено работать в России без получения разрешения на работу; был упрощен порядок получения разрешений на работу иностранными студентами-очниками; созданы дополнительные возможности для обучения в РФ иностранных трудящихся-мигрантов, изначально въехавших в страну с целью осуществления трудовой деятельности и т. д.

Большие надежды возлагаются на новый порядок работы по патентам у юридических лиц, вводимый с 1 января 2015 г. для иностранных граждан из безвизовых стран¹. Патенты не будут квотироваться, и это большой плюс. Но при этом ликвидируется имеющийся простой порядок оформления патента (действовавший с 2010 г. для работавших у физлиц) и вводится огромное количество дополнительных условий. Так, при оформлении патента иностранный мигрант из безвизовой страны должен будет представить, кроме миграционной карты, паспорта, документа об уплате налога и фотографии, еще: полис ДМС, справку о прохождении медицинского осмотра и отсутствии заболеваний (согласно перечню), документ о постановке на миграционный учет по месту пребывания, документ, подтверждающий владение русским языком, знание истории и основ законодательства РФ. Кроме того, уже сейчас перед оформлением патента мигрант должен получить ИНН и пройти дактилоскопирование (что уже вызвало большие очереди в УФМС и закономерное появление теневых посредников, позволяющих за 5–10 тысяч рублей эти очереди обойти). Есть опасения, что такое количество дополнительных условий убьет саму идею патента, как альтернативы коррупционному механизму квотирова-

¹ Федеральный закон от 24 ноября 2014 № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и отдельные законодательные акты РФ».

ния, а высокая цена получения всех этих справок вместе с высоким ежемесячным налогом заставит мигрантов вновь уйти в тень.

В целом, не конкретизируя дальше, можно еще раз констатировать: беда российского миграционного законодательства и миграционной политики в постоянных метаниях от либерализации к запретам (в последнее время с явным уклоном в сторону последних), что не только не способствует наведению порядка в этой сфере, а наоборот, приводит к хаосу, и в конечном итоге усиливает коррупционную составляющую (иностранцы, лишённые возможности легализации прямым и понятным путем, вынуждены искать обходной путь).

Рассмотрим кратко несколько наиболее противоречивых положений российского миграционного законодательства, явно требующих изменения.

- Концепция государственной миграционной политики содержит следующее утверждение: «Одна из стратегических задач (российской миграционной политики) — создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля». Что касается первой части данной задачи — привлечения высококвалифицированных специалистов — то для данной категории с 2010 г. действует специальная программа, созданы значительные преференции (подробнее об этом в главе 1). Что же касается второй части — привлечения просто квалифицированных специалистов, чья востребованность российской экономикой не менее значима, то здесь ситуация совершенно иная. Фактически эта категория получает разрешения на работу на общих основаниях, в пределах квот, и не имеет никаких преференций на рынке труда по сравнению с неквалифицированной рабочей силой. Единственным исключением является возможность для небольшой части квалифицированных специалистов получить разрешения на работу вне квот по списку профессий, ежегодно публикуемому Минтрудом. Но, во-первых, таких людей немного — даже в самом «урожайном» на эту категорию 2013 г. их было 129 ты-

сяч — мало заметная величина в сравнении с миллионами получивших обычные разрешения на работу. Во-вторых, сам список и его формирование вызывает много вопросов: почему он почти не меняется от года к году; почему не прозрачен механизм его формирования; почему в нем нет тех профессий/специальностей, которые Росстат регулярно публикует как наиболее востребованные по результатам выборочных обследований организаций — ни медицинских специальностей, ни персонала дошкольного воспитания и обучения, ни социальных работников, ни квалифицированных рабочих различных отраслей экономики?

На сегодняшний день, только чуть более четверти этого списка — представители дефицитных на российском рынке труда инженерных специальностей и специальностей технологов. Остальные — либо руководящие работники (директора, генеральные директора, председатели правления), которые фактически могут быть оформлены как ВКС (и для них совершенно не нужен этот дополнительный список), либо режиссеры, актеры, балетмейстеры, музыканты, а также работники цирка.

И последнее. Даже при всех недостатках списка и малом охвате нужных профессий/специальностей, квалифицированные специалисты, подпадающие под этот перечень, не имеют никаких льгот по легализации пребывания, своего и членов семьи, за исключением единственной — уже упомянутого получения разрешения на работу вне квоты. Это крайне нелогично, если Россия хочет поменять соотношение квалифицированного и неквалифицированного сегмента в привлекаемой иностранной рабочей силе.

- В 2010 г. неожиданно для многих экспертов и даже чиновников, ведающих вопросами миграции, были изменены правила налогообложения для работодателей, нанимающих иностранных работников¹. Согласно введенным изменениям работо-

¹ Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

датели не должны были выплачивать взносы за своих работников-иностранцев, временно пребывающих в РФ (то есть за подавляющее большинство иностранцев, за исключением имеющих РВП или вид на жительство), ни в Пенсионный фонд, ни в ФСС, ни в ФФОМС. При этом все эти выплаты для российских работников продолжали существовать — то есть само государство в лице налоговых органов поставило российских и иностранных работников в неравные условия, сделав более выгодным для работодателей наем иностранцев.

После многочисленных выступлений экспертов по данному вопросу, круглых столов, статей и т. д., в 2012 г. налогообложение было изменено вновь. С 1 января 2012 г. работодатели обязаны выплачивать взносы в ПФР за тех временно пребывающих работников, с кем заключен бессрочный или срочный трудовой договор на срок более полугодия (на них нужно получать СНИЛС и подавать их индивидуальные сведения в ПФР). Таким образом, на сегодняшний день взносы работодателей за своих долгосрочных (работающих более полугодия) работников-мигрантов, не имеющих РВП и ВНЖ, составляют 22% в Пенсионный фонд и 0,2% на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. По-прежнему не выплачиваются взносы в ФСС и ФФОМС. То есть ситуация, когда иностранного работника нанимать выгоднее, чем российского, сохраняется (разница в выплатах составляет 8% с фонда оплаты труда — 5,1% в ФФОМС и 2,9% в ФСС, которые за российских работников платятся, а за иностранных — нет).

Есть и еще один аспект изложенной проблемы. Работодатели оказались единственными выигравшими в результате введенного порядка, а проигравшими, кроме российских работников, являются как сами мигранты, лишенные возможности получать бесплатно полисы ОМС (поскольку за них не платятся взносы в ФФОМС), так и региональные бюджеты, которые вынуждены компенсировать расходы на экстренную медицинскую помощь мигрантам. На этом фоне весьма странно выглядят звучащие со всех сторон требования обязательной покупки медицинских полисов мигрантами или их работодателями, как будто эта проблема возникла сама

по себе, а не была отчасти следствием необдуманного решения¹. За все четыре года после отмены взносов работодателей в ФФОМС за иностранных работников так и не прозвучало внятных объяснений, почему эти изменения произошли. На одной из встреч с экспертами представитель Минтруда заявил, что мигранты работают в России недолго, а болеют и обращаются к врачам часто, поэтому взносы работодателей не покрывают расходов, которые несет ФФОМС при условии пользования мигрантами полисами ОМС. Но, во-первых, не было предъявлено никаких расчетов, что это действительно так, а во-вторых, исследовательский опыт говорит обратное: большинство мигрантов в России — долгосрочные, при этом они стараются работать дольше и заработать больше, не пропуская рабочих дней по болезни, и к врачам обращаются крайне редко, только когда уже нет другого выхода.

- В 2013 г. в России начал действовать ряд законов, резко ужесточивших условия выдворения и депортации иностранных мигрантов, нарушивших различные правила пребывания и трудоустройства в РФ, а также расширивших условия для закрытия въезда в РФ нарушителям российского законодательства, сроком от 3 до 10 лет². На начало сентября 2014 г. въезд был закрыт почти 950 тысячам мигрантов³. Чаще всего въезд закрывают за нарушение сроков пребывания и совершение двух и более административных правонарушений.

¹ Конечно, полисы до 2010 г. выдавались только работавшим мигрантам, имевшим разрешение на работу и заключавшим договор с работодателем. Вопрос с остальными мигрантами оставался открытым. Но ведь и больше миллиона работавших, одновременно лишившихся бесплатных медицинских полисов, величина немаленькая.

² Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 321-ФЗ «О внесении изменения в статью 26 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»»; Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»; Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение»

³ <http://m.rosbalt.ru/main/2014/09/04/1311731.html>

Что касается запретов въезда за нарушения миграционного законодательства, то в них есть определенная логика, хотя порядок их введения вызывает много вопросов. Запреты вводились почти сразу же после подписания законов, и под их действие подпадали люди, оказавшиеся нарушителями «задним числом», то есть когда они нарушали, к примеру, срок пребывания, это еще не каралось запретом въезда. В результате для многих запреты оказались совершенно неожиданными, они узнавали о них только на границе при очередном въезде в Россию. А для других потенциальный запрет въезда просто стал причиной невыезда из России: люди закончили свой миграционный цикл, хотели бы покинуть Россию, но боятся, что в следующий раз их сюда не впустят. Далеко не все из 950 тысяч, которым ФМС закрыла въезд, пребывают за пределами России. Видимо, надо было дать возможность желающим людям выехать, а потом уже вводить в действие закон «с чистого листа», с нового въезда.

Но больше всего вопросов возникает к пункту 4 статьи 26 Закона № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 № 224-ФЗ): въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства может быть не разрешен в случае, «если иностранный гражданин или лицо без гражданства неоднократно (два и более раза) в течение трех лет привлекались к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение административного правонарушения на территории Российской Федерации, — в течение трех лет со дня вступления в силу последнего постановления о привлечении к административной ответственности»¹. Административное правонарушение — это и курение в неположенном месте, и переход улицы

на красный свет, и превышение скорости за рулем автомобиля и т. д. При этом речь не идет только о тех, кто нарушил, получил на руки выписанный штраф, а потом не оплатил его. Нарушителем, могущим попасть под действие запрета на въезд, оказывается любой, кто совершил административное правонарушение, и этот факт был официально зафиксирован в административном протоколе, независимо от того, оплатил человек штраф или нет. Иностранца фактически наказывают два раза за одно и то же деяние — сначала в виде штрафа, а потом в виде запрета въезда, а кроме того, закон напрямую подталкивает людей к даче взятки для решения вопроса с представителем правоохранительных органов «на месте», если это возможно, чтобы не допустить составления официального протокола — то есть расширяется поле для коррупции. Помимо этого, весьма уязвимой с точки зрения коррупции выглядит в целом сама формулировка статьи 26, начинающейся словами «въезд <...> может быть не разрешен...». А может быть разрешен? Решение об этом принимает представитель территориального подразделения УФМС, значит, потенциально с ним можно договориться...

Постепенно закрытие въезда за административные правонарушения начинает касаться все большего числа людей. Причем в большой степени это квалифицированные или высококвалифицированные мигранты, долго живущие и работающие в России. Пытаются поднимать этот вопрос различные объединения и ассоциации иностранных бизнесменов, агентства, занимающиеся наймом квалифицированных работников; форумы полны обсуждениями случаев разделения семей из-за подобного запрета (когда мать остается с детьми, а отца-иностранца не пускают в Россию после очередного отпуска или командировки, или наоборот)¹. Подобные зако-

¹ Эта поправка в ряду других ужесточающих правила закрытия въезда, была инициирована не ФМС, не другими правительственными структурами, работающими в области миграции и профессионально владеющими ситуацией, а председателем комитета Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции И. Яровой и ее заместителем А. Хинштейном (<http://news.mail.ru/politics/10580491>)

¹ Большой резонанс получил случай с главным режиссером театра им. Маяковского гражданином Литвы Миндаугасом Карбауским, которому в аэропорту «Внуково» сообщили о запрете на въезд в Россию до конца 2015 г. (как выяснилось позже, из-за двух нарушений ПДД). Запрет был снят только после обращения руководства театра лично к главе миграционной службы Константину Ромодановскому.

ны существенно ухудшают репутацию нашей страны, причем в глазах именно тех квалифицированных и высококвалифицированных мигрантов, за которых Россия конкурирует с другими развитыми странами.

- Выборочные обследования организаций, проводимые Росстатом раз в два года, показывают устойчивый спрос российского рынка труда на работников не только высокой, но и средней квалификации, в том числе квалифицированных рабочих различных отраслей промышленности. Квалифицированных рабочих сейчас почти не готовят на всем постсоветском пространстве, а тех, кто получал такое образование раньше, становится на рынке труда все меньше и меньше. Остается один выход — обучать квалифицированных рабочих на территории России. При этом понятно, что престиж таких профессий для нынешних российских выпускников потерян, в цене — высшее образование. Но существует возможность возродить массовое среднее специальное образование за счет мигрантов, как тех молодых, кто приезжает в РФ после окончания школы, так и тех, кто приехал с родителями в Россию, учится здесь в школе и мог бы пойти в техникум или колледж после ее окончания.

В настоящее время таких программ для мигрантов нет. Даже дети мигрантов, долго живущие в России, закончившие здесь школу, полностью интегрированные в российский социум, не имеют никаких льгот по поступлению в средние учебные заведения. У них есть право только на платное образование (так как они не имеют российского гражданства), не только в вузах, но и техникумах и колледжах. Представляется, что России выгоднее вложить деньги в их образование, одновременно обеспечив работой преподавательский состав средних специальных учебных заведений, чем пытаться разыскивать по всему миру подходящих по квалификации иностранных рабочих.

Выводы и рекомендации

Какими бы ни были споры о мигрантах и миграции, существует несколько очевидных фактов. По среднему варианту прогноза Росстата, с 2012 г. по 2025 г. убыль трудоспособного российского населения составит 9,3 млн человек¹ (даже по оптимистичному варианту прогноза, который предполагает самые высокие показатели рождаемости и продолжительности жизни, а также большие объемы притока постоянных мигрантов, убыль будет огромной — 7,6 млн, то есть почти 11% от нынешней численности трудоспособного населения. Безусловно, не стоит предполагать, что достаточно заменить всю эту убыль мигрантами, и проблема будет решена. Нужен целый комплекс мер: повышение производительности труда, создание условий для выхода на рынок труда домохозяйек, мам с детьми, граждан старше трудоспособного возраста, а также активизация внутристрановой миграции в целях более полного задействования неиспользуемых или неэффективно используемых ресурсов труда. Но все эти меры вместе взятые не исключают привлечение международных мигрантов, а лишь дополняют его. В противном случае Россию ждет развитие в условиях сокращающейся занятости, а это пока ни одну страну не приводило к успеху.

¹ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm

С другой стороны, не надо обольщаться, что Россия привлечет ровно то количество мигрантов, которое определит в результате расчетов, и тех квалификаций, которые ей нужны. Это вредная иллюзия, мешающая реально взглянуть на вещи. Управлять миграцией можно, но есть определенные ограничения. Можно ввести очень жесткие правила въезда и трудоустройства, и это приведет к какому-то сокращению притока. Но если рынку труда требуются работники, то они все равно будут так или иначе привлекаться, при этом условия их найма сильно сдвинутся в неправовое поле (что мы уже и наблюдаем сейчас). Плюс к тому жесткое директивное сокращение общего количества иностранных мигрантов усилит еще большее стягивание внутренних мигрантов в те регионы, где особенно остро требуются работники. Мы это видим на примере московского региона, который «как пылесос» стягивает внутренних мигрантов со всей страны, создавая дефицит квалифицированных работников даже в крупных городах; но московские власти намерены еще и управленчески подтолкнуть этот процесс, затрудняя наем иностранцев и поощряя еще большее привлечение внутренних мигрантов со всей России.

Одновременно ресурс наших основных миграционных доноров конечен. Россия уже потеряла большую часть украинской и молдавской миграции; миграция из Киргизии и Таджикистана не имеет значительных перспектив роста в силу небольшой численности населения этих стран. Из серьезных доноров остается только Узбекистан с его 30-миллионным населением, но там миграция в Россию не поддерживается на государственном уровне, скорее, наоборот, и в конце концов это может послужить серьезным барьером для дальнейшего роста миграции граждан этой страны в РФ. Если уже сейчас мы говорим о трудностях адаптации мигрантов из СНГ в России, о росте культурной дистанции, что будет, когда вместо мигрантов из СНГ придется привлекать мигрантов из Африки, Индии, Ближнего Востока и т. д.?

Учитывая все эти факторы, можно предположить, что есть, на наш взгляд, только один разумный вектор развития управления внешней трудовой миграцией: создать такие простые и прозрачные правила трудоустройства и пребывания

и иностранных мигрантов в России, чтобы все из них, кто хочет, могли находиться в правовом поле. При этом не забывая о необходимости создания условий для первоочередного найма российских работников; формирования налогового режима, поощряющего наем россиян по сравнению с иностранцами; разработки подходов для определения потребностей российского рынка труда в профессионально-квалификационном разрезе и создания, исходя из этого, преференций для льготного привлечения каких-либо особенно дефицитных специалистов и т. д. И только во вторую очередь — борьба с теми, кто не захочет подчиняться этим прозрачным правилам, — и с нелегальными мигрантами, и с их работодателями.

В то же время и возможности государственного управления процессами внутренней миграции, в отличие от советских времен, серьезно ограничены, и не только по причине невозможности применения старых методов в условиях рыночной экономики, но и по причине ограниченности мобильного ресурса. В отличие от рубежа XIX–XX вв., когда во многих губерниях европейской части страны было аграрное перенаселение, сопровождавшееся крестьянским малоземельем, сейчас население областей Европейской России сокращается. Излишков населения нет нигде, кроме, пожалуй, республик Северного Кавказа. Более того, в европейской части страны не хватает городов и городского населения, по расчетам на начало 2000-х гг. — недоставало 64 городов с населением 6–7 млн человек [Нефедова, 2003: 299–301].

В России на протяжении последних двух десятилетий фактически не появилось новых полюсов роста, даже несмотря на серьезные вложения средств (например, проведения саммита АТР во Владивостоке в 2012 г.). Несмотря на то что в принятой в 2012 г. Концепции миграционной политики на период до 2025 г. ставится цель на прекращение оттока населения из регионов Сибири и Дальнего Востока, пока не просматривается к тому экономических предпосылок. Напротив, несмотря на понимание, что необходимо радикальное увеличение инвестиций в экономику

ку регионов востока страны, происходит концентрация денег в Москве¹.

Главным барьером пространственной мобильности, пришедшим на смену прописке и иным рестриктивным мерам советских времен, в настоящее время служит дороговизна аренды и покупки жилья в крупных городах. Точнее — их диспропорционально сильное несоответствие заработной плате большинства работников («линейного» персонала, не топ-менеджмента). Это зачастую приводит к тому, что в миграции участвует один из членов семьи, так как переезд с семьей не позволяет арендовать жилье нужного качества.

В то же время многие домохозяйства мирятся с такой ситуацией и извлекают из нее выгоду: заработанные в крупных городах деньги с большей выгодой тратятся в регионах проживания мигрантов, семьи избавлены от необходимости сложной адаптации в новом месте жительства и затрат, связанных с переездом и обустройством.

Временная трудовая миграция россиян находится вне фокуса внимания властей, эту миграцию предпочитают не замечать ни федеральные, ни региональные власти. Например, в Плате мероприятий по повышению мобильности граждан РФ на 2014–2018 гг. (утв. распоряжением правительства РФ от 24 апреля 2014 г. № 663-р) основное внимание уделяется затратным мерам по содействию переселению работников и членов из семей к местам работы, в то время как меры содействия временной миграции носят размытый характер. Стереотип, что социально-трудовые проблемы населения малых городов, монопрофильных поселений можно и нужно решать путем переселения их жителей в территории и регионы устойчивого или приоритетного развития, устойчив. Но многие проблемы монопрофильных поселений (моногородов) можно решить не за счет содействия их населению в переезде в другие регионы страны (попытки предпринимались, но не привели ни к чему, например, идея АИЖК в 2008 г. по орга-

низации миграции из Тольятти в Тихвин (Ленинградская область)), а путем содействия локальной пространственной мобильности, в том числе временной, маятниковой миграции в свою региональную столицу или иной ближайший крупный центр, в которой население этих городов и так уже участвует. Но эти возможности тормозит недостаточное развитие дорожной сети, транспортной инфраструктуры, дороговизна билетов, отсутствие фонда временного жилья для поселения работников в региональных столицах и крупных городах.

В определенной мере пространственную мобильность сдерживали сохраняющиеся сложности с регистрацией в крупных городах. Несмотря на то что немало бюрократических барьеров к регистрации по месту пребывания в течение 2000-х гг. были сняты, очень немногие россияне и иностранцы могут зарегистрироваться в арендуемом жилье по причине нежелания принимающей стороны (арендодателя). Проблема в том, что рынок аренды жилья в крупных городах находится в тени, так как арендодатели не готовы выплачивать подоходный налог (13%). Кроме того, сохраняется еще с советских времен боязнь «прописывать» на свою жилплощадь посторонних людей из опасений, что их впоследствии невозможно будет выселить. Таким образом, в настоящее время уведомительной регистрации по месту пребывания препятствует не само законодательство, а отсутствие согласия принимающей стороны (арендодателей).

До сих пор к регистрации по месту жительства «привязаны» отдельные социальные выплаты (те же «московские» надбавки к пенсиям, которыми так дорожат пожилые жители столицы), без регистрации по месту жительства или пребывания зачастую невозможно устроить ребенка в ДДУ или школу. «Отвязка» доступа к социальным благам от регистрации постепенно упрощает проблему, но встает вопрос поиска альтернативного механизма.

Кроме того, в крупных городах проблема регистрации связана с острой нехваткой общежитий и гостиниц. Поэтому значительное число трудовых мигрантов временно проживают в нежилых помещениях (на строящемся объекте, в вагончиках и бытовках, в сторожке и т. п.), где они не имеют воз-

¹ График дня: в Москве 81% резервных банковских денег / Slon.ru, 3 сентября 2014 г. http://slon.ru/economics/grafik_dnya_moskva_perekryvaet_kislorod_provintsii-1151524.xhtml

возможности зарегистрироваться по месту пребывания. Однако при существующей для российских граждан возможности проживать без регистрации в течение 90 дней, эта проблема не стоит остро для этой категории работников, которые в большинстве своем проживают без семьи, регулярно навещая место своего постоянного жительства.

Несмотря на то что многие регионы сталкиваются с проблемой оттока молодежи в крупнейшие города — вузовские центры, прежде всего в Москву и Санкт-Петербург, и большинство из них после получения образования не возвращаются в свой регион, противопоставить этому нельзя ничего, кроме ускоренного развития качественных рабочих мест, инновационного развития экономики региона, развития качественной среды проживания. Никакие меры в области административного регулирования миграции и мобильности проблемы решить не могут. Неоднократно принимаемые в советское время планы по сдерживанию роста крупнейших городов эффекта не приносили. Кроме того, надо понимать, что за молодежь и за наиболее качественные человеческие ресурсы регионам приходится конкурировать не только, например, с Москвой, но и с другими странами, учитывая глобальную конкуренцию за людские ресурсы. В определенной мере условная «Москва» является «внутренней границей», удерживая часть молодых людей от эмиграции.

В области содействия внутристрановой пространственной мобильности населения возможна реализация следующих мер:

- Развитие инфраструктуры пространственной мобильности, прежде всего — дешевых сегментов арендного жилья, развития транспортной инфраструктуры. Это позволит снизить ненормальную по меркам современных стран с развитой экономикой привязанность человека (работника) к жилью, когда люди не стремятся искать работу в других регионах, зная, что непропорционально высокая часть их заработка будет тратиться на аренду жилья (высокие издержки мобильности), что нивелирует выгоду от миграции;

- Обеспечение уведомительного порядка регистрации по месту фактического пребывания в арендуемом жилье, основанного на взаимной заинтересованности в нем не только мигрантов (арендаторов), но и арендодателей;
- Легализация рынка аренды жилья, без чего невозможно обеспечить регистрацию в нем временно проживающих мигрантов, путем создания стимулов к этому как со стороны арендатора, так и, прежде всего, арендодателя. Путь к этому может лежать через государственные гарантии соблюдения обеими сторонами взятых на себя обязательств (от произвольных изменений арендной платы, сохранности имущества и ответственности перед третьими лицами). Одновременно, размер взимаемого подоходного налога может быть уменьшен, в том числе за счет учета амортизационных расходов на содержание имущества. Данную проблему невозможно решить мерами миграционной политики, не обойтись без серьезных шагов в области жилищного и налогового права.
- Проработка вопроса о возможности регистрации по месту пребывания в нежилых помещениях, понимая, что в данном случае регистрация служит почти исключительно целям оперативной информации о движении населения и выяснения точного местонахождения граждан, длительное время отсутствующих по месту постоянного жительства.
- Содействие локальной пространственной мобильности и развитие различных форм временной трудовой миграции, там, где это необходимо, в том числе развитие вахтовых форм организации работ. В сопоставлении с миграцией на ПМЖ временная миграция одного из членов домохозяйств зачастую бывает «выгоднее», несет меньше социальных издержек, чем миграция всей семьей на ПМЖ, и это нельзя не учитывать.
- Дальнейшее развитие крупных городов: создание хороших рабочих мест, создание качественной среды проживания, в том числе для молодежи. Наиболее актуально это для регионов юга Сибири и Дальнего Востока, где развитие крупногородской среды, по условиям жизни сопоставимой и, возможно, даже превосходящей крупнейшие города европейской части страны, позволит сдержать выезд молодежи на запад страны.

Среди первоочередных и наиболее понятных с точки зрения применения мер **в области внешней трудовой миграции населения** можно назвать следующие:

- Отмена квотирования выдачи разрешений на работу, как механизма, не выполняющего ни функцию защиты российского рынка труда, ни функцию регулирования численности иностранных работников, но в то же время порождающего гигантскую коррупцию в этой сфере.
- Распространение системы патентов для мигрантов из безвизовых стран, работающих у физических лиц, на тех, кто занят у юридических лиц и ИП. При этом патенты, во-первых, не должны квотироваться, а во-вторых, их получение должно оставаться таким же простым и прозрачным, как это было до сих пор для работавших у физических лиц. Попытки «навесить» на получение патента расширенный список документов приведут к уходу большого числа мигрантов в теневую сферу, и региональные бюджеты недополучат тех денег, на которые рассчитывают.
- Максимальная передача полномочий по управлению внешней трудовой миграцией, в том числе выдачей патентов, на уровень субъектов Федерации. Регулирование числа привлекаемых в регион мигрантов с помощью стоимости патента. Вмешательство федеральных органов в эти процессы должно быть сведено к минимуму.
- Введение возможности постановки на миграционный учет иностранных граждан непосредственно в органах ФМС, при обращении за получением различных документов. Убрать понятие «принимающей стороны» при постановке на учет и разрешить указывать фактический адрес проживания мигранта (будь то помещение работодателя, строительная бытовка, общежитие и т. д.), вместе с мобильным телефоном (что позволит всегда найти мигранта, в отличие от нынешней ситуации).
- Расширение системы преференций с целью привлечения не только высококвалифицированных иностранных специалистов (что уже существует), но и квалифицированных, исходя из наличия устойчивого дефицита специалистов определенных профессий на российском рынке труда. Это возможно

- осуществить как за счет расширения списка профессий, формируемого Минтрудом (с привлечением к составлению этого списка широкого круга профессиональных специалистов по рынку труда), так и разработки специальных программ наподобие программы привлечения высококвалифицированных специалистов (с льготами при получении вида на жительство, с возможностями заключения долгосрочных контрактов, с преференциями для получения документов для членов семьи такого квалифицированного специалиста и т. д.).
- Внесение изменений в Налоговый кодекс РФ, уравнивающих налогообложение фонда оплаты труда российских и иностранных работников. Возврат участия работодателей в платежах в ФСС и ФФОМС за иностранных работников, что позволит, в том числе решить проблему доступа работающих мигрантов к услугам здравоохранения в России, за счет выдачи им полисов ОМС (то есть будет снята нагрузка с региональных бюджетов и переложена на работодателей, а не как предлагается сейчас — работодателей от такой ответственности фактически освободить, переложив все расходы на самого мигранта).
- Безусловная отмена действия пункта 4 статьи 26 Закона № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 № 224-ФЗ), закрывающего въезд в Россию иностранцам, совершившим два административных правонарушения в течение трех лет. Люди, уже заплатившие штраф за административные правонарушения, не должны наказываться второй раз.
- Организация обучения квалифицированных рабочих на территории России с привлечением в создаваемые учебные заведения детей мигрантов, заканчивающих в России школы, а также молодых мигрантов из других стран, владеющих русским языком в достаточном для обучения профессии объеме. При этом обучение должно быть бесплатным, позволять мигрантам получать долговременный статус пребывания в России, но одновременно с мигрантами должен заключаться договор на обязательную отработку нескольких лет после окончания учебы по полученной специальности (по аналогии с целевым набором в вузы).

Литература

- Вакуленко Е.В., Мкртчян Н.В., Фурманов К.К. 2011а. Моделирование регистрируемых миграционных потоков между регионами Российской Федерации // Прикладная эконометрика. 2011. № 1. С. 35–55.
- Вакуленко Е.В., Мкртчян Н.В., Фурманов К.К. 2011б. Опыт моделирования миграционных потоков на уровне регионов и муниципальных образований РФ // Научные труды / Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН / гл. ред. А. Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 431–450.
- Васин С. Прощание с демографическим дивидендом // Демоскоп, электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 317–318. 2008.
- Вишневский А. Г. Демографические вызовы нового века // Демоскоп, электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 139–140. 2003.
- Гимпельсон В. Е. Нужны ли нашей промышленности квалифицированные работники? Препринт WP3/2010/04. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
- Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. и др. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда. М., 2014.
- Гуриев С. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 3-е изд., переработанное. М.: Юнайтед Пресс, 2010.
- Гуриев С., Цывинский О. Ratio Economica: иммиграция — политическая проблема // Ведомости. 2012. 23 окт.
- Денисенко М., Карачурина Л., Мкртчян Н. Готовы ли российские безработные ехать за работой? // Демоскоп Weekly. № 445–446. 2010. 29 нояб. — 12 дек. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/demoscope0445.pdf>
- Журенков К., Портнягина М. За дальним рублем // Огонек. 2013. 11 нояб. Зайончковская Ж. А. Десять лет СНГ — десять лет миграций между странами-участниками // Демоскоп-Weekly. 2001. № 45–46. Дек. <http://demoscope.ru/weekly/045/tema01.php>
- Зайончковская Ж. А. и др. Миграция и демографический кризис в России / под ред. Ж. А. Зайончковской, Е. В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2010.
- Зайончковская Ж. А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности // Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России» // под общей ред. О. Д. Воробьевой. М., 2001.
- Зайончковская Ж. А., Мкртчян Н. В. Внутренняя миграция в России: правовая практика. М., 2007.
- Иванова Т. Д. Трудовая миграция россиян: экономические и социальные эффекты (по результатам социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 82–98.
- Итоги деятельности ФМС России в 2011 году: сб. материалов расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы / ФМС. М., 2012. С. 116–117.
- Капелюшников Р. И. Структура российской рабочей силы: особенности и динамика — Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP3 «Проблемы рынка труда», 2006.
- Коровкин А. Г., Долгова И. Н., Королев И. Б. Последствия инерционного развития трудового потенциала РФ // Проблемы прогнозирования. 2011. № 6.
- Малева Т. М. Российский рынок труда: эффективность занятости или сокращение безработицы? // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / под ред. А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ, 2011.
- Мукомель В. И. Профили трудовых мигрантов в России (по материалам социологического исследования): выступление на Двенадцатом заседании Научного совета Федеральной миграционной службы, 24 апреля 2012 г. <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/208/mykomel.pdf>
- Мукомель В. И. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. М.: ИС РАН, 2005.
- Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011.

Население России 2010–2011. Восемнадцатый ежегодный демографический доклад/отв. ред.: А. Г. Вишневецкий. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013.

Нефедова Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2013.

Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. С. 299–301.

Оценка нужд и потребностей женщин — трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия. ЮНИФЕМ–МОТ, 2009.

Пядухов Г. А. Рынок миграционных услуг в российской провинции: действующие лица, тенденции развития. Демоскоп-Weekly. 2013. Окт. № 571–572. <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit07.php>

Рязанцев С. и др. Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами в Российской Федерации (Результаты исследования). МОМ, 2012.

Рязанцев С. В. Внутренняя миграция населения в России: региональные особенности и перспективы/Народонаселение. 2004. № 3.

Социальный атлас российских регионов. http://www.socpol.ru/atlas/typology/Typology_tabl.htm

Труд и занятость в России — 2013. Росстат, 2013. http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm

Тюрюканова Е., Флоринская Ю. Иностранная рабочая сила на рынке труда России// Демоскоп-Weekly. 2012. Дек. № 535–536. <http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit06.php>

Чудиновских О., Денисенко М., Мкртчян Н. Временные трудовые мигранты в России// Демоскоп- Weekly. 2013. Дек. № 579–580.

Широв А. А., Гусев М. С., Янговский А. А., Потапенко В. В. Долгосрочное развитие российской экономики и проблема эффективности использования трудовых ресурсов// Проблемы прогнозирования. 2012. № 1.

Шитова Ю. Ю. Маятниковая трудовая миграция в Московской области: методический и прикладной анализ// Экономический журнал ВШЭ. 2006. № 1. С. 63–79.

Шитова Ю. Ю. Пространственный анализ трудовых перемещений населения на территории Подмосковья. Доклад на II Российском экономическом конгрессе в г. Суздаль, 18–22 февраля 2013 г.

Шитова Ю. Ю., Шитов Ю. А. Анализ и прогнозирование маятниковой трудовой миграции в Подмосковье (на примере г. Дубны)// Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 112–122.

McKinsey Global Institute. A new dawn: Reigniting growth in Central and Eastern Europe, 2013.

World Bank, World Development Report 2013: Jobs. Washington, DC: World Bank

Научная литература

Серия «Научные доклады: социальная политика»

Заказное издание

Юлия Фридриховна Флоринская
Никита Владимирович Мкртчян
Татьяна Михайловна Малева
Мария Кимовна Кириллова

Миграция и рынок труда

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*
Редактор *О. В. Черкасова*
Художник *Е. В. Трушина*
Оригинал-макет *О. З. Элоева*
Верстка *А. В. Генераловой*

Подписано в печать 22.12.2014. Формат 60x90^{1/16}.
Гарнитура ПТ Сери́ф. Усл. печ. л. 6,75. Тираж 700 экз.
Заказ № 1239.

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Коммерческий центр – тел. (495) 433–25–10, (495) 433–25–02
www.ranepa.ru
delo@ranepa.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82